

Олли Серж

Его должница

<https://litres.ru/74214724>

Аннотация

Она - сотрудница колл-центра, которая в первый же день обнаруживает, что попала на работу к телефонным мошенникам. Он - влиятельный мужчина, которому она когда-то отказала в отношениях. Теперь ей нужны деньги, чтобы спастись от преступников, а ему по прежнему нужна она. - Пожалуйста, помогите мне, - от унижения слёзы подкатывают к горлу. - Они мне угрожают. - Ты же говорила, что никогда ко мне не придёшь, - Алексей окидывает меня тяжёлым взглядом и ухмыляется. - И чтобы я засунул свои деньги... Напомни мне куда? - Пожалуйста, - шепчу упрямо. - Я очень боюсь за родных. - Ты знаешь условия, на которых я согласен помочь, - этот гад откидывается на спинку стула. - Ты готова стать моей собственностью? Сердце в панике сжимается. - Я готова...

Содержание

Глава 1. Бывший.	4
Глава 2. Хороший дяденька.	11
Глава 3. Знакомство (Флешбек)	16
Глава 4. Первый... (Флешбек 2.ч)	22
Глава 5. Я согласна	28
Глава 6. Волшебник.	36
Глава 7. Проясним для ясности.	41
Глава 8. Его дом. Его правила.	47
Глава 9. Откуда ты на мою голову?	53
Глава 10. Утро.	60
Глава 11. Хозяйка.	66
Глава 12. Ревность.	71
Глава 13. Совсем не пошло.	78
Глава 14. Терпеливый зверь.	84
Глава 15. Качели.	91
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Глава 1. БЫВШИЙ.

Аня

- Никита... - выхожу на кухню, держа в руках телефон и чувствуя, как замирают все внутренние органы, - Они опять мне звонят! Что говорить? Мне страшно!

- Дура, - парень делает глубокую затяжку и выкидывает в открытое окно бычок сигареты. - Трубку просто не бери. Симку новую куплю.

- А вдруг они меня найдут? - продолжаю я истерить. - Ты можешь сегодня не уходить на работу и побыть со мной? Пожалуйста! Почему ты так часто работаешь по ночам?

- Ну хватит, Аня! - он рывкает на меня. - Я уже говорил, что по ночам тариф выше, пробок меньше, поэтому я работаю так! И не я тебя заставлял корчить из себя правильную! Ты нафига к ментам побежала? Думала они тебя по головке погладят? Премию выпишут? Да они все куплены!

Я падаю на табуретку и обхватываю себя крест на крест руками.

- Что ты говоришь, Никит... - мотаю головой. - Они же матерей обманывали. Стариков. Деньги последние отбирали! А если у кого-то сердце слабое?

- Если тебя кто-то обманул, - фыркает Никита, - значит ты это заслужил.

- Да? - я даже подсакиваю на ноги. Внутри все просто

клокочет от обиды, что мой самый близкий человек может говорить подобные вещи. - А вот представь просто на секундочку! У тебя разрядился телефон, меня рядом нет, Галине Степановне на телефон приходит сообщение, что ты попал в аварию и нужно перевести триста тысяч вот поэтому номеру и тогда тебя отпустят! Как ты думаешь? - повышаю я голос, - Отправит твоя мама деньги или нет?

- У моей матери нет таких денег, - раздраженно жмёт плечами Никита. - И мне кажется, что уже все давно научились на подобные тексты не реагировать.

- Да там же разные суммы и разные тексты... - пытаюсь я до него достучаться. - Это же просто страшно! А люди, которые там работают. Они же вечером собираю вещи и идут к своим семьям! Домой! Я не понимаю, как они спят!

- Пока что, - Никита достаёт из кармана телефон и сбрасывает какой-то звонок. - Пока что я, точно такой же непонятный работник обеспечиваю нам с тобой эту хату и продукты в холодильнике. А ты, цаца с высшим экономическим образованием смогла заинтересовать только телефонных мошенников! Вот люди там и работают, потому что жрать хотят.

- Да лучше буду голодать! - взрывает меня.

- Ну вот ты тут поголодай, - хмыкает парень, - а я пока пойду баранку крутить. Много тебе твой диплом дал.

- Я всего две недели как защитилась. А ты сам ушёл из института, - говорю, внутренне дрожа от подкатывающего желания надавать Никите по щекам. Когда? Когда он успел

стать таким? Где я это пропустила? - Ты просто спишь целыми днями на пролёт, а ночью зависаешь непонятно где, - отвечаю ему зло.

- Не нравится что-то? - оскаливается Никита, - Так вали назад к своей бабке и сестре сопли подтирай!

Он резко разворачивается и уходит в прихожую.

- Что? - задыхнувшись, срываюсь следом. - Ведь это ты уговорил меня жить вместе! Или ты считаешь, что мне очень не хватало стирки твоих грязных носков и потных футболок!

- Да не стирай, - он отвечает агрессивно, поднимая на меня глаза и всовывая ноги в кроссовки. - От тебя проблем выше крыши! А в койке ты не на столько хороша, чтобы это терпеть!

Я отшатываюсь от него, будто от удара. Слёзы просыхают, оставляя только горькое послевкусие.

- То есть, - усмехаюсь. - Мы живем вместе только ради постели? А как же вот это... Я люблю тебя, Анечка! Мы поженимся и Ксюшу заберём...

- Мля... - закатывает он глаза. - Ну что ты хочешь меня? Ты задолбала! То месячные, то утренники, то диплом.

- Ничего, - закусывая губу, мотаю головой. - Ничего больше не хочу...

- Тогда можно, - он с наездом выделяет последнее слово. - Я уже на работу пойду?

- Да, - киваю, смагивая набежавшие слёзы.

Дверь с грохотом прикладывается об косяк.

Я стою посреди коридора старой хрущёвки оглушенная и раздавленная сегодняшним днём.

Хочется повить, но в горле застыл огромный ком. Мне страшно и до тошноты обидно, что я так ошиблась в Никите.

В груди начинает болезненно скрежетать от понимания, что это конец наших отношений. После услышанного, я никогда больше не смогу ему доверять.

Да, возможно, он прав, и я сама виновата в своих проблемах.

Но это был порыв! Когда нужно что-то делать, просто хоть как-то остановить беспредельное зло!

И что мне делать сейчас? Идти и собирать вещи? Домой?

На кухонном столе снова начинает вибрировать телефон.

Господи...

Ноги прирастают к полу и отказываются идти. Но... надо хотя бы посмотреть, кто звонит...

Заставляю себя сделать несколько шагов на одеревеневших ногах и заглянуть на экран.

Бабушка.

Выдыхаю.

- Алле! - отвечаю на звонок, стараясь, чтобы голос звучал, как можно бодрее. - Привет, бабуль!

- Анечка! - отзывается трубка родным голосом. - Как у тебя дела?

- Хорошо, - вдохновенно вру. - Вот посуду мою. Только что с Никитой поужинали. Как у вас дела? Как у Ксю садик?

- Хвалили ее сегодня, - отзывается бабушка. - Рисует, говорят, красиво. В школу определить советуют.

- Здорово, - отвечаю. - Вот сейчас с работой определюсь и обязательно определим ее в школу.

- О! - спохватывается бабушка. - Я ж чего звоню. Из института тебе звонили. Говорят, трубку ты не берёшь. Сам декан звонил...

Я слышу в ее голосе гордость, а сама леденею от страха. Моя декан - женщина.

- Просили передать, - продолжает бабушка, - сейчас очки одену и прочитаю дословно, - в трубке слышится шелест. - Ты слушаешь?

- Да... - отзываюсь тихо.

- Что если ты хочешь продолжить обучение в институте на социальном факультете, то тебе срочно нужно оплатить обучение. А иначе твоё место сгорит, - заканчивает бабушка. - Ты не говорила, что поступила на второе высшее.

- Они ошиблись, - шепчу сдавленно. - Извини, бабуль, суп убегает.

- Суп? - несётся мне в трубку. - Какой суп?

Сбрасываю звонок и оседаю на пол.

Сволочи! Сволочи! Сволочи!

Меня начинает колотить.

Открываю последние сообщения с неизвестных номеров и не могу причитать на экране ни буквы, кроме совершенно невозможной для меня суммы с шестью нулями.

Мир глохнет.

Где я ее найду?

Но ведь варианта «не найти» просто нету...

Открываю телефонную книгу и веду пальцем по экрану.

Все не то. Однотруппники, знакомые, преподаватели...

Взгляд неожиданно залипает на экране.

«Баринев Алексей Егорович».

У этого человека есть даже больше, но...

Пролистываю ниже.

Никита... Сердце сжимается.

С ним все понятно.

Дохожу до конца алфавита и понимаю, что вру сама себе.

Вариантов кроме Баринова у меня нет.

Возвращаюсь к его контакту и тупо несколько секунд смотрю на экран.

Такие, как Баринев, ничего не делают просто так. И... я до сих пор помню его агрессивное равнодушие ко мне.

Но уж лучше быть должной ему, чем людям, которые осмелились позвонить бабушке и передать через неё мне сообщение с угрозой.

От страха и нервов начинает кружиться голова.

Я буквально молюсь, чтобы номер Баринова оказался действующим.

Нажимаю дозвон. Жду длинные гудки.

- Алло... - раздаётся в динамике.

Он.

Ладони покрываются потом.

- Алексей Егорович, - говорю робко. - Извините, пожалуйста, за беспокойство. Это Аня...

Глава 2. Хороший дяденька.

Барин

Кондиционеры не спасают. В кабинете на столько душно, что виски сдавливают, и постоянно хочется пить.

Сейчас бы в душ...

Но надо проверить сметы и уже дать добро на строительство первого этажа нового торгового центра на Шаболовке.

Нам нужно больше! Больше торговых центров! Потому что людям так нравится тратить бабло и слоняться по этажам.

В дверь кабинета раздаётся робкий стук.

- Да? - оборачиваюсь и смотрю на часы. Восемь тридцать. Я думал, что в офисе остался один.

- Алексей Егорович, можно? - в дверях появляется новая девочка с ресепшн и держит в руках поднос с кофе и куском торта.

Так... Очень интересно.

Я оглядываю ее с первого взгляда приличный офисный вид, но вот детали... пуговицы на блузке расстёгнуты явно для лучшего обзора женской прелести. Помада на губках смазана пошленько. Волосы растрёпанны, юбочка поддёрнута так, что при ходьбе видна полоска чулок. Без белья? Закрадывается у меня в голову логичная мысль.

Что ж вы все одинаковые то такие. Никакой фантазии.

Лучше бы работали головой, ей Богу.

Наш Цербер. В смысле, Вербер Карина Ашотовна - начальник отдела кадров, дур за километр чует.

Значит, нормальными приходят . Что потом с ними случается? Чего из юбок прыгают?

Не понятно.

- У меня сегодня день рождения был...- виляя бёдрами, девушка подходит ко мне ближе. - Я хотела бы вас тортиком угостить. А то времени уже много, - закусывает свою губку и стреляет в меня глазами, - а вы ещё на работе... Домой не спешите... - добавляет двусмысленно и хлопает ресницами.

«Что? Вот так прям сразу?» - начинает забавлять меня ситуация.

Я даже имени ее не помню.

Делаю шаг к девушке, окончательно сокращая расстояние.

- Значит, будем тебя поздравлять, - говорю, глядя ей прямо в глаза.

Окунаю указательный палец в крем на торте и даю облизать ей.

Горячий язычок старательно вылизывает мой палец. Взгляд девушки плывёт. Венка на шее колотится.

- Сама готовила? - спрашиваю ее.

Кивает.

Ещё и врушка. Усмехаюсь.

Серёгина Соня этот торт месяц назад по штуке в день мо-

лола. Кондитерская просто озолотилась. Даже на первом этаже вторую точку у нас открыли.

Скармливаю девушке таким же образом ещё один кусочек торта, забираю из рук поднос и ставлю его на стол.

- Алексей Егорович... - понимая, что все происходит слишком быстро, она начинает внутренне метаться, - может, кофе?

- Я устал, - отрицательно качаю головой. - Ты вовремя пришла. Расслабишь меня? - снова сминаю ее губы пальцами и проникаю в рот.

Кивает, прикрывая глаза.

- Замок закрой, - киваю ей на дверь кабинета, давая последний шанс смыться.

Возвращаюсь за стол и падаю на кресло.

Но девушка не уходит. Поворачивает ручку и возвращается ко мне, замирая перед столом.

- Раздевайся, - говорю ей жестким голосом и давлю взглядом.

Вспыхивает, но ручки покорно тянет к блузке.

Отвожу от девушки глаза и пишу в чат с отделом кадров найти новую сотрудницу, пока не забыл.

Телефон на столе начинает вибрировать.

Моментально забывая о том, что у меня в кабинете в режиме онлайн происходит эротическое шоу, впиваюсь глазами в экран и чувствую, как давление подлетает. Вечер перестаёт быть томным.

- Алло, - поднимаю трубку, отвечая безразличным тоном.

Взгляд скользит по кабинету и натывается на голую и совершенно растерянную работницу с ресепшн.

Разглядываю.

В штанах напрягается. Но не от того, что я вижу. А от того, что трубка возле моего уха звучит умоляющим голосом одной гордой заразы. Которая стала полноправной участницей моих эротических фантазий. И не отпускает. Никак. Красивая сучка.

- Алексей Егорович, извините за беспокойство, - лепечет она. - Это Аня. Помните меня?

- Допустим... - сдержанно киваю, будто она может видеть.

- Мне очень нужно с вами встретиться. Пожалуйста! - истеричность в ее голосе смывает с меня эйфорию возбуждения, и я начинаю соображать здраво.

Если эта девчонка мне позвонила сама, значит у неё действительно случилось что-то из ряда вон выходящее. Другой вопрос, какое мне до этого дело?

Но дело есть. Раз я превращаюсь в радар и пытаюсь уловить ее состояние на расстоянии.

- Я в офисе, - отвечаю сдержанно. - Сама сможешь приехать?

- Да! - вскрикивает почти радостно. - Спасибо вам большое!

Сбрасываю вызов и, постукивая телефоном, смотрю на девушку с ресепшн, которая, видимо, за время моего разго-

вора набралась смелости и теперь медленно приближается ко мне, прикрывая ладошками грудь.

- Как тебя зовут? - торможу ее жестом.

- Инна... - отвечает, готовясь заплакать.

- Вот что, Инна, - качаю я головой. - За стриптиз - твёрдая четвёрка. За исполнение трудового договора - двойка. Зарплату получишь завтра в отделе кадров за весь месяц и... свободна... - развожу руками.

- Но вы же сами сказали, - мямлит она. - Как вам отказать... Вы же начальник.

«Как мне отказать?» - Мысленно усмехаюсь.

Вот только что звонившая девушка точно знает, как это сделать. С фантазией.

Встаю с кресла. Огибаю расстроенную Инну и сгребаю со стола ее вещи.

- Давай, детка, на выход, - всовываю ей в руки тряпки. - Считай, что это самый главный твой рабочий опыт под моим руководством.

- Можно мне одеться? - упирается она каблуками.

Я чувствую рукой, как ее колотит мелкой дрожью.

Ладно, живи.

- Можно, - киваю.

Возвращаюсь за стол и сажусь в кресло, отворачиваясь лицом к окну.

В голову не лезет ни одной рабочей мысли, кроме одной: «Что у этой девчонки случилось?»

Глава 3. Знакомство (Флешбек)

Аня

Этот лифт, поднимающий меня на административный этаж торгового центра, прямо создан для того, чтобы в нем умереть.

От стыда, страха и расставания с последними крупными гордости.

Сарафан прилип к потной спине, но я не чувствую жары. Меня морозит.

А перед глазами очень... **ОЧЕНЬ** ярко вспыхивают фрагменты наших с Бариновым столкновений.

И какой бы он не был действительно талантливый руководитель и бизнесмен, для меня он хам и пошляк. От его скабрёзностей, да даже совершенно невинных жестов, кожа ментально покрывается мурашками, а низ живота тяжелеет. Но чтобы я в этом призналась?

Ну нет! Я себя уважаю. Я не оголодавшая девка и вообще, у меня есть парень. Точнее был. До сегодняшнего вечера.

Флешбек (Знакомство)

- Ну расслабься, Аня, - Мила толкает меня локтем в бок. - В кое-то веки ты от коллектива не отрываешься. Не смотришь за мелкой и не катаешься по городу со своим «дальнобойщиком».

- Никита работает в такси, - строго стреляю в подругу

глазами. - Не вижу ничего плохого в том, что он после пар работает. А езжу я с ним, потому что иногда - это единственный способ встретиться.

- Да нормальная это профессия, - жмёт плечами Мила. - Просто у мужиков там своя атмосфера. Я понимаю, когда мой отчим по ночам в гараже зависает. Но ему то за полтос...

- Он помогает родителям платить за учебу, - обрываю я подругу. - И, между прочим, твою задницу он тоже возит. Например, из клуба домой.

- Ну ладно, ладно, - примирительно смеясь, Мила вжимается губами мне в щеку и жарко шепчет. - Но сейчас то его нет. Зацени вон там какие мужики возле бара сидят. На нас смотрят. Давай их снимем. Ты же красотка. Мой будет тот, что темный.

- Мил, ну хватит, - начинаю я раздражаться на нетрезвую подругу.

- Ладно, ладно, - она вскидывает ладошки.

- Давайте за день студента, ребят! - раздаётся справа от меня пьяный клич старосты группы.

- Ууу! Огонь! С праздником!

Все встречается бокалами над столом.

- Ты снова сок что ли дуешь, Мирная? - притягивает меня к себе за талию староста. - Или у тебя там просто водка?

- Матвей, отвали, - я мягко скидываю его руку и, чувствуя, что мне действительно не весело в компании одно-

группников, подхватываю сумочку. - Пойду позвоню, - киваю Миле.

- Давай, ага, - отзывается она.

Протискиваюсь между ребят и направляюсь в сторону раздевалки. Там ощутимо тише. К тому же, по официальной версии для бабушки я сейчас нахожусь не в ночном клубе, а в кафе.

Уже в дверях зала какое-то странное ощущение между лопаток заставляет меня обернуться и посмотреть через плечо.

Один из мужчин, на которых положила глаз Мила, внимательно смотрит мне в след. Я даже веду плечами и на всякий случай ускоряюсь.

Мне ни к чему подобные знакомства.

Забившись в самый дальний угол между курилкой и выходом, сначала звоню бабушке, чтобы узнать, как Ксюхина ангина, а потом набираю Никиту. Я соскучилась.

Жду долгие гудки, но он не берет трубку. Так странно... Пишу ему сообщение с просьбой отвезти меня домой и возвращаюсь в зал.

Окидываю наш диванчик взглядом, но среди одноклассников Милы не нахожу.

Плюхаюсь на своё место и лениво тяну из трубочки апельсиновый сок.

К столику подходит официант.

- Вам просили передать, - он ставит передо мной ка-

кой-то коктейль с кучей трубочек и зонтиков.

- Ух! Вау! - восторженно щебечут девочки.

- А Мирная у нас, оказывается, просто из мелкой посуды не пьёт - ржут парни.

- Извините, - я ловлю официанта за край фартука, ставляя нагнуться для разговора. - Но я этот коктейль не заказывала! Кто его передал?

- Ваша подруга, - кивает мне парень. - И просила сказать, что ждёт вас в вип-зоне.

Вот черт! Дура!

Вспоминаю ещё несколько ругательств и толкаю своего старосту в бок.

- Где здесь випки?

- На втором, - отзывается Матвей. - Хочешь уединиться? - играет бровями.

- Кончай дурить! - шикаю я на него. - Милу пойду искать.

- А она с какими-то мужиками ушла, - небрежно добавляет он. - Сказала, что старого знакомого встретила.

- Понятно, - киваю я.

Знаю я этого знакомого!

Забираю сумочку и, не прощаясь, выхожу из-за столика.

- Эй, Ань! - ловит меня за руку Матвей. - Нафиг тебе она. Ну свалила и свалила.

Я вырываю руку. Ищу в сумочке телефон и понимаю, что звонить в таком шуме, скорее всего, смысла нет. Надо идти искать.

Вообще, Мила очень хорошая девчонка. Просто если в ее другу голову попадает алкоголь, то он напрочь отключает ей тормоза.

Поднимаюсь по металлической лестнице на второй этаж. Здесь музыка звучит гораздо тише и поэтому я почти сразу слышу громкий смех своей подруги в одной из кабинок.

- Добрый вечер... - захожу внутрь и с тяжело скрываемым осуждением разглядываю троих человек за столом.

- А вот и подружка! - С липким интересом скользит по мне взглядом тот мужчина, которого подруга выбрала себе.

- Присаживайся к нам, подружка!

- Мила, поехали домой, - я игнорирую предложение присесть.

- Не могу, - она хихикая, затягивается дымом из кальяна. - Саид обещал мне показать аквариумный пол.

- Мила... - я делаю страшные глаза, пытаюсь воззвать к ее адекватности.

- Ань, хочешь покурить, - она подаёт мне трубку. - Знакомься это Саид, - склоняет голову ему на плечо, - а это Алексей - представляет второго.

Чувство самосохранения вопит мне о том, что не нужно смотреть на этого Алексея, поэтому я просто киваю.

- Осень приятно, спасибо. Но я поехала домой, - говорю чувствуя, как та сторона тела, что находится ближе ко второму мужчине просто горит пламенем.

Почему? Откуда такая реакция?

- Ты едешь? - спрашиваю подругу в последний раз.

- Не-а, - мотает она головой. - Ну рыбки ж, Ань...

Возмущённая и раздавленная поведением подруги, я уезжаю домой, даже не дожидаясь Никиту.

«Может быть, уже спит?» - решаю его не беспокоить и просто вызываю такси.

В квартиру захожу тихой мышкой, чтобы не разбудить бабушку с сестрой.

И только моя гудящая голова касается подушки, начиная медленно уплывать в сон, как телефон на тумбочке начинает вибрировать.

Мила...

Смотрю я на экран.

Подавив в себе праведное желание сбросить звонок, все-таки отвечаю.

- Алло...

- Частная клиника «Медиал» на Серёгина, - раздаётся в трубке незнакомый и раздражённый мужской голос. - Приезжай, подругу свою караулить.

- Что? - я подлетаю на постели и мотаю головой, избавляясь от остатков сна. - Что случилось?

- Аллергия у неё, оказывается, на омаров...

Глава 4. Первый... (Флешбек 2.ч)

Барин

Долго... Сигарета тлеет в пальцах, и я не понимаю, почему не еду домой. Завтра с утра важная встреча в комитете архитектуры...

Время - пять утра. Больница оплачена в полном фарше на двое суток...

И я давно уже не пацан, у которого гормоны срабатывают быстрее головы, но эту девочку Анечку хочется так, что аж зубы сводит. Горяча. Я, млять, в этом разбираюсь. Потому что найти в женщинах что-то вкусное становится все сложнее. Чтобы самочку. Когда чувствуешь только запах, природный страх перед мужчиной и мозги нахрен слетают.

Вот такую хочу. Эту хочу.

По позвоночнику проходит судорога возбуждения от мысли, что девчонка будет сидеть в моей машине.

Может же и не согласиться? Может.

Но я только что отпустил ее такси.

Подло? Ну конечно. А что делать!

Дверь клиники открывается.

На крыльцо выходит Анечка (мне очень нравится называть ее именно так) и натягивает на голову капюшон, оглядываясь по сторонам в поиске такси.

- Ну чего там? - я выхожу из темноты на освещенную пло-

щадку.

Девушка вздрагивает от моего неожиданного появления.

- О Господи! Я думала, что вы уехали, - делает два несмелых шага ближе ко мне. - Милу до обеда оставили, пока острая реакция не спадёт. Спасибо, что вы позаботились о ней сами, а не просто вызвали скорую...

- Да мы просто испугались, - жму плечами, отвечая честно. - Подруга твоя резко пятнами покрываться начала. Испуганная, укуренная, пьяная. Двух слов связать не может. Куда ее в скорую было? Это ещё хорошо, что на баре в аптечке супрастин был, и отёк дальше не пошёл.

- Да, вы правы, - Аня нервно выдыхает. - Ещё раз спасибо.

- Родителям ее позвонила? - хмурюсь.

- Да, - киваю. - Она сама позвонила, а я подтвердила, что в кафе мы были...

- В кафе значит, - усмехаюсь я.

- А ваш друг...? - интересуется Аня.

- Уехал сразу почти. Драка в клубе с поножовщиной.

- Ужас, - девчонка ведёт плечами. - Что-то такси мое не едет, - нервно поглядывает на дорогу и водит пальчиком по экрану телефона, видимо открывая приложение. - Заказ отменён. - поднимает на меня растерянный взгляд. - Как так...

- Да брось, - касаюсь рукой ее рукава. - Я довезу.

- Нет, спасибо, - она, прикусывая губку, мотает головой и снова пытается вызвать такси. - Машин нет. Да что ж такое!

- Поехали, - говорю строже. - Или сдам твою подружку ее

маме. Особенно то, как она умеет взрослых дедечек соблазнять.

- Она не такая, - горячо отрицает лично для меня очевидную вещь Аня.

- Такая, такая, - киваю ей и утягиваю за собой в сторону машины. - Я тебе больше скажу...- открываю дверь и практически запихиваю в салон своей машины Аню.

Обхожу капот и сажусь за руль, блокируя двери.

Девушка вздрагивает на этот звук.

- Что вы мне скажите? - переспрашивает с сомнением.

- Что твоя подруга была не против побыть плохой девочкой сразу для двух мужчин.

- Что? - вспыхивает Аня, подпрыгивая на сиденьи. - Да как вы... - задыхаясь, от возмущения, пытается отщелкнуть ручку машины. - Откройте дверь!

- Спокойно, - киваю ей, улыбаясь. - Уж если ей ничего не сделали, то тебе и подавно. Хотя, лично я не против, - жму плечами и завожу машину.

- Я надеюсь, что мы с вами никогда больше не увидимся, - отрицательно мотает головой Аня.

- А я надеюсь, что ты под меня ляжешь и будешь благодарно стонать, - отвечаю ей в тон. - Жаль, что наши желания не совпадают.

Градус в машине моментально подскакивает, заставляя меня шире развести колени от напряжения в штанах.

- Вы просто зарвавшийся пошляк и хам, - выносит она

мне диагноз. - Вами, наверное, нормальные женщины не интересуются, потому что кроме пафоса и денег вам нечего им предложить!

- А ты, значит, ненормальная, - рычу ей в ответ.

Умыла. Злючка.

- А я вами не интересуюсь! - выпуливает.

Меня накрывает. Опыт кричит, что равнодушные девушки вот так не откусываются, они становятся восковыми и отмораживаются.

Я включаю аварийку и резко бью по тормозам. Вот сейчас и проверим взаимность.

- Что вы делаете? - Аня округляет глаза, видя, что я приближаюсь. - Не смейте меня трогать!

Я ловлю ее за талию. Фиксирую голову прихватывая за волосы и блокирую за спиной непослушные ручки, которые пытаются со мной драться.

Слетая от ощущения ее адреналина, я моментально становлюсь снова пьяным вдрызг и слепо нахожу ее губы.

Да, да, да! Пухлые, нежные, с едва уловимым вкусом детской жвачки...

Ее острые зубки больно впиваются в мою нижнюю губу. Я слышу женский, неосознанный стон. Самочка.

Мне зверски хочется сожрать эту девочку прямо сейчас, на сиденье автомобиля. Поставить одну ножку на торпеду, вторую на руль, и пофигу на каблучки, пусть будут. Разодрать колготки и... Ах ты ж сучка!

Мне ощутимо прилетает коленом в пах. Как только извернулась?

- Зараза, - щиплю ей в ушко и впиваюсь в шею, оставляя засос.

Отпускаю.

- Зачем! - она бьет кулачками мне в грудь и начинает рыдать, закрывая лицо руками. - Зачем вы это сделали! У меня парень есть, - она трёт место, где кожа наливается красным. - Я хочу домой. Я не буду с вами спать. Пожалуйста!

Я на мгновение чувствую себя паршиво.

«Нет, не может такого быть», - тут же переубеждаю себя. - «Ей понравилось. Она отвечала. Она подчинялась. Она голодная девочка! Просто здравый смысл оказался сильнее.»

- Окей, - я кладу руки на руль. - Я больше не буду. Но только если ты признаешь, что тебе понравилось.

- Нет, конечно! - вскрикивает возмущённо.

- Я повторю... - говорю угрожающие и снова разворачиваюсь в ее сторону.

- Ладно! - вскидывает она ладошки и съезжает по спинке кресла виз, прячась в куртку. - Мне понравилось. Мне очень стыдно. Только больше никогда меня не трогайте! И отвезите домой...

- Какой у тебя адрес? - Спрашиваю ее сдержанно.

Отвечает, и остальной остаток дороги мы едем молча. Заезжаю во двор и останавливаюсь.

- Прошу, - отщелкиваю центральный замок.

Аня медлннно ко мне разворачивается. Шевелит губами, будто хочет что-то сказать, а потом просто резко распахивает дверь и сбегает от меня в темноту двора.

Я жду, когда она зайдёт в подъезд и тру лицо руками.

Идиот. Хрен ты теперь ее найдёшь. Особенно если парень реально есть.

Но не попробовать эту девочку - было выше моих сил.

Психуя, дергаю машину с места и еду в сторону дома.

У меня остался всего час на поспать.

Глава 5. Я согласна

Аня

Долгий сигнал лифта оповещает меня о том, что я уже на месте.

- Здравствуйте! - тихонько здороваюсь с охранником за стойкой.

- Вы куда? - он подпрыгивает на ноги. - Нет уже никого.

- Меня Алексей Егорович ждёт, - говорю робко.

- Точно ждёт? - прищуривается мужик.

Киваю.

- Ну проходи, - взмахивает рукой, возвращаясь к игре в планшет.

Каблучки босоножек стучат по кафелю практически в такт моему сердцебиению. Там уже точно за сотню перевалило.

Перед дверью кабинета Барина я замираю и крошечно подумываю, что зря сюда пришла. Нужно убегать, пока есть возможность. От этого человека можно ожидать чего угодно!

Но телефон, вздрагивающий новым сообщением в сумочке, заставляет меня вцепиться в дверную ручку и нажать ее вниз.

«Я не постучала...» - пронесется в голове вихрем, когда я делаю первый шаг за порог кабинета.

Открываю рот, чтобы извиниться и поздороваться, но Ба-

ринов, сидящий в кресле за столом, меня опережает.

- Что же так скромно? - дергается его бровь. - Даже не с ноги...

- Извините, - выдыхаю, сжимаясь. - Я переволновалась.

- Проходи, - он кивает мне с царственным видом. - Кайся. Делаю несколько шагов вглубь кабинета и присаживаюсь на самый дальний от Баринова стул.

Мои глаза просто не поднимаются и не смеют посмотреть выше уровня мужского волевого подбородка.

- Ну... - давит интонацией Алексей.

- Я две недели назад институт закончила... - говорю, не зная с чего начать.

- Мои поздравления, - хмыкает он.

- И начала активно работу искать, - продолжаю, сминая пальцами край сарафана. - Ходила на собеседования разные почти неделю. Где-то, где поприличнее, просили рекомендации от предыдущего работодателя. А я после вас только в кафе быстрого питания работала. В общем, у вас просить неудобно, а в кафе - бессмысленно. Ну вот... Три дня назад мне позвонила девушка и пригласила на собеседование в колл-центр. Мол, звонки по базам, рассылка сообщений. Конечно, это не то, что бы хотела, но все равно обрадовалась.

- Давай к сути, - хмурится Алексей Егорович.

- Они оказались мошенниками, - передергивает от отвращения мои плечи. - Я написала на них заявление в полицию. Они как-то откупились, потому что на следующий день сно-

ва работали. А меня теперь шантажируют большой суммой денег и угрожают.

- Так! - повышает голос Баринов. Придвигается к столу и, хмурясь, нависает над ним. - А вот теперь со всеми подробностями. Почему ты решила, что они мошенники? Тебя что? Сразу посадили работать? Человека с улицы? Или ты им похвасталась бесценным опытом, - ухмыляется, припоминая мне один наш с ним некрасивый эпизод.

- Я же извинилась за это уже много раз, - отзываюсь, опуская глаза к столешнице. Вы мне теперь всегда будете это припоминать?

- И это, - качает головой Баринов, - И твою опухшую подружку, и несколько миллионов, которые украли по твоей дурости. Ты незабываема... - разводит руками он.

- Я же говорила, что не могла предположить, что так выйдет. Да, я виновата, что оставила коллегу одну в магазине, а сама отлучилась на пересдачу экзамена, но раньше то все было в порядке... Я наверное, зря пришла... - шепчу, чувствуя, как слёзы подкатывают и останавливаются в горле. - Извините, Алексей Егорович, - быстро вскакиваю на ноги, - я пойду...

- Села! - рывкает он, тормозя мою истерику, - Дальше говори!

Я, ничего не понимая, поднимаю на него глаза. Он действительно ждёт и больше не шутит.

- Меня посадили за соседние компьютеры с девушкой ти-

по куратора, - решаюсь говорить дальше. - Сначала она дала задание обзвонить базу номеров с различными предложениями об акциях и скидках. Примерно на десятом номере, я поняла закономерность и начала копаться в фильтрах таблиц. Нашла скрытые столбцы с перечнем покупок бытовой техники за последний год. Количество, марки, общую стоимость, способ оплаты, наличие кредитной истории, я не говорю уже о возрасте и поле...

- Лихо, - щёлкает языком Алексей, мрачней ещё сильнее.

Я снова ощущаю себя полной идиоткой, как тогда, в нашу последнюю с ним встречу после ограбления его ювелирного магазина, когда он с особой тщательностью злословия прошёлся по моим интеллектуальным и профессиональным качествам, а потом с треском уволил. Но проглатываю эти совершенно сейчас не нужные воспоминания и заставляю себя говорить дальше.

- Ну вот людям, явно недавно обставившим кухню, я предлагала страховку от потопа и пожара. Купившим телефоны в рассрочку, предлагала кредитные банковские карты с лимитом... С людьми за сорок пять я проводила анкетирование из пяти вопросов. Ничем не примечательных на первый взгляд, но на второй - дающих полноценную информацию о материальном положении и составе семьи... - перевожу дыхание.

- Это действительно странно, - качает головой Барин, - но пока не вижу ничего криминально, потому что мы знаем о держателях карт нашего торгового центра все. От имени-фа-

милиии до наличия любовниц, количества детей, достатке, и заканчивая тем, что они ели на ужин.

- Да, я понимаю, - киваю ему в ответ. - Поэтому когда моя куратор вышла покурить, я залезла в ее компьютер. Там была открыта база похожая на мою, только с теми людьми, которые хоть раз в жизни покупали на почте лотерейный билет или участвовали в розыгрыше. Она отсылала им сообщения с текстом о крупном выигрыше. А после обеда меня посадили на рассылку текста: «проверь своего мужа на измену». Вот только не по замужним женщинам, а по тем, кто выкладывал фото в социальные сети с определенным хештегом. Я даже сделала скриншоты и переслала себе на телефон.

- Показывай, - Алексей протягивает мне открытую ладонь.

Я открываю фото, отдаю телефон, и в этот же самый момент он начинает звонить в руках Баринаова.

- Тебя хочет «любимый» - брезгливо, словно что-то противное, Алексей возвращает мне телефон.

Мне неудобно отвечать при нем на звонок Никиты, поэтому я сбрасываю вызов.

- Вот, - подаю телефон назад.

- Почему ты не ответила на звонок? - ехидно интересуется Алексей Егорович.

- Потом перезвоню, - отвечаю уклончиво.

Баринов несколько минут смотрит фото, потом пересылает их себе на телефон и, видимо, кому-то ещё.

- Вы мне верите? - я перевожу дыхание и чувствую, что от волнения в горле совсем пересохло.

Ищу глазами кулер.

- Верю. Попей, - кивает Алексей, ловя мой взгляд.

- Спасибо, - встаю со стула и иду в дальний угол возле окна.

Снимаю стаканчик, наливаю воду и жадно глотаю.

Возвращаюсь на место и умоляюще смотрю на Алексея, чувствуя, что больше не могу ждать его ответа. Мне нужна определенность. Обещание, что мне и моей семье ничего не угрожает.

- Пожалуйста, помогите мне, - шепчу, глотая текущие по горлу слёзы.

Алексей окидывает меня тяжёлым, задумчивым взглядом и откидывается на спинку кресла.

- Ты же говорила, что никогда ко мне не придёшь. И чтобы я засунул свои деньги... Напомни мне куда? - заканчивает ехидно.

- Пожалуйста, - шепчу упрямо. - Они даже звонили бабушке... Я не понимаю до конца, на что они способны, но очень боюсь за родных.

Баринов снова молча на меня смотрит.

Мое сердце просто захлёбывается кровью и тихонько умоляет его сказать «да.»

- Сколько они хотят денег? - он неожиданно задаёт вопрос.

- Там во входящих есть сообщение... - киваю я на свой телефон.

Баринов листает мои переписки.

Долго листает, не стесняясь того, что уже давно зашёл дальше в личные диалоги.

Я вспоминаю, что недавно мы с Никитой ругались, а потом, чтобы помирится, я отправляла ему несколько фото в белье. Прикрываю от стыда глаза. Господи, просто пусть это унижение этого стоит.

- Скажи мне, Аня, - Алексей возвращает мне телефон. - Какой мне смысл тебе помогать? Денег ты не вернёшь в ближайшем будущем, на работу я тебя взять не могу и вычитать из зарплаты, значит, остаётся только один выход...

- Какой? - Спрашиваю эхом.

- Помочь тебе, как своей женщине, - выносит мне вердикт он.

Сердце замирает и падает с эхом в желудок.

- Что? - переспрашиваю.

Впиваясь взглядом в лицо Баринова и по сжатым губам понимаю, что он не шутит.

- Ты готова стать моей женщиной, Аня? - спрашивает он тяжёлым тоном. - Дать мне право распоряжаться в твоей жизни? Стать моей собственностью?

Несколько раз шокировано открываю и закрываю рот.

Я ожидала чего угодно. Работы уборщицей, промоутером, ростовой куклой, да даже вечного рабства на разделке в рыб-

ном цеху, но такого...

Телефон на столе вздрагивает новым сообщением с незнакомого номера:

«Здравствуйте! Это бабушка Сипунова Саши. Скажите, пожалуйста, ваша сестра здорова? Нам кажется, что наш мальчик сегодня отравился в детском саду...»

Саша... Я перечитываю сообщение ещё раз и поднимаю на Алексея безумные глаза.

- Вслух читай, - требует он.

Я читаю.

- Так это же ерунда, - выдыхает Алексей.

- В группе у сестры не ребёнка по имени Саша, - качаю я головой и падаю лицом в ладони. - Это снова они. Я согласна. Я на все согласна...

Глава 6. Волшебник.

Барин

- К подъезду охрану поставь, номера на прослушку и пока не разберёмся с этими клоунами, бабку с ребёнком из вида не выпускать. Сад охранять снаружи, - говорю Глебу, подглядывая на спящую Аню. Она лежит, свернувшись калачиком на моем кожаном диване и сладко подложив обе ладошки под щеку.

- Все будет нормально, Леш, пацаны работают. Я полкану нашему ситуацию описал, он радовался, как ребёнок. Забрал дело под свой контроль. Так что уже завтра утром гастролёров возьмут под белые ручки и упекут за все грехи.

- А сообщники? - переспрашиваю обеспокоено. - Важно, чтобы девчонка жить потом могла спокойно.

- Я думаю, что кроме тех троих, которых она видела, нет никого. Понимаешь, мошенники... хм... Это психологические террористы. Чаще всего слабые физически и очень мобильные. Им выгоднее сбежать и зарабатывать дальше, чем конфликтовать в открытую с законом. Поэтому, дальше угроз заходят крайне редко.

- Это я все понимаю, - киваю Глебу. - Но пока их не посадили, охрану не снимать.

- Мрази... - в который раз кривится начальник безопасности. - Я бы их сам лучше... - сверкает глазами.

- Отставить, - шикаю на него. - Ни к чему марать руки там, где можно навести порядок чужими, к тому же более заинтересованными.

- Все понял...

Жмём с Глебом друг другу руки, и он выходит за дверь кабинета.

Я возвращаюсь к дивану, на котором сопит Аня.

Присаживаюсь на корточки возле изголовья и несколько минут просто рассматриваю нежное девичье личико.

Хочется трогать. Так сильно, что аж руки чешутся. Прядку волос со щёчки убрать, по нежной скуле погладить, по плечу, с которого так эротично упала вниз лямка сарафана... Острые ключицы, тонкие запястья... Распухшие от слез губки.

Прикрываю глаза, отрезая от себя совершенную картинку.

В груди начинает слишком сильно пульсировать, и я хмуюсь. Потому что мне совершенно не нравятся те оттенки эмоций, которые я испытываю к спящей под моим пиджаком молодой женщине.

Беспокойство, нежность, восхищение какими-то мелочами... И если последнее можно было бы списать на мой извращённый фетишизм, то что делать со всем остальным?

Это необычно, непонятно и очень хреново...

Смотрю на часы, и понимаю, что если хочу сегодня выспаться хотя бы немного, нужно будить Аню и ехать домой.

Домой... с ней.

Сердце делает ещё одно сильное биение, перекачивая кровь из головы в пах с такой интенсивностью, что первая начинает кружиться.

Идея просто жёсть какая гиблая. Это обман. А я нихрена не герой, а подонок, манипулятор и сволочь. Девочка не должна мне ни копейки. Но я не могу отпустить ее, не попробовав. Хочется. Ещё сильнее, чем год назад.

Потому что терпеть дальше долбанные сны с ее участием, а потом чувствовать привкус разочарования, пытаюсь воплотить их с другой женщиной, чтобы хоть немного отпустило - вот это настоящее извращение. И в нем я уже достаточно далеко зашёл.

Это как незакрытый гештальт...

- Просыпайся... - я разрешаю себе дотронуться до оголенного плеча и тут же отдёргиваю руку.

Потому что место контакта с ее кожей пульсирует, как ожог.

- Я заснула... - она открывает глаза и виновато хлопает ресницами. Резко подскакивает в положение сидя и косится на мой пиджак, который укрывает ее ноги.

- Поехали домой, Аня, - говорю ей строгим голосом.

- Домой? - переспрашивает недоверчиво и явно недопонимая, что я имею ввиду.

- Да, - киваю, забирая свой пиджак. - Ко мне домой. Ты теперь моя собственность. Забыла?

Ее щёчки вспыхивают алым.

- А что вы решили с деньгами? - спрашивает вибрирующим голосом. - Все... получилось?

- Вопрос решает служба безопасности. Твоих родных будут несколько дней охранять, а ты просто посидишь дома. Я думаю, что максимум дней пять.

- У вас дома? - сглатывает. - И спать? - уточняет с опаской.

- И есть, - киваю, - и пить, и убирать. У меня большой новый дом. Надеюсь, ты станешь выгодным для него приобретением.

- Я... - Аня обхватывает себя за плечи руками, - Я бы хотела сразу понять, что должна буду делать и на какой срок. Мне же нужно где-то работать, чтобы помогать бабушке...

- Быть мой женщиной, - я рывкаю, прерывая ее моральные метания. - Это значит делать то, что я скажу. Вести себя так, чтобы мне было приятно, вкусно и комфортно. Уровень жизни у тебя будет соответствующий, ты сможешь помогать родным больше, чем когда-либо.

- Наверное, - она говорит тихо и неуверенно, - спасибо...

По-хорошему ещё стоило бы прояснить момент с тем обстоятельством, которое в ее телефоне подписано как «любимый», но мне не хочется.

Потому что даже если она кого-то там и любит, то пусть засунет себе эти трепетные чувства подальше в воспоминания.

Аня накидывает на плечо сумочку. Я замечаю, как дрожат ее руки в тот момент, когда она застегивает замочек.

Отпустить?

Да, млять, как? Если аж в голове звенит от того, что она рядом!

- Ты готова? - хмурясь, спрашиваю ее.

- Мне же, наверное, вещи нужны... - говорит растеряно.

- Хм...- напрягаюсь, вспоминая фотографии из ее телефона.

Этот маршрут нам сейчас не подходит. Девочка не переживёт моих методов устранения «нежелательных обстоятельств» в виде бывших сожителей по квартире.

Я думаю, как бы правильно поступить... И вдруг решение приходит ко мне в голову совершенно шальной идеей. Такой простой и яркой, что я едва сдерживаю губы, чтобы не начать улыбаться.

Будем немного размораживать девочку. А очки в карму мне не повредят, ведь в конечном итоге на них и расчёт.

- Пойдём, - я подхожу к сейфу, открываю его и достаю большую связку ключей.

- Куда? - Аня смотрит на меня с опаской.

- За вещами, - нарочито спокойно жму плечами. - Торговый центр в твоём распоряжении.

Глава 7. Проясним для ясности.

Аня

В совершенно пустом торговом центре я чувствую себя, как в огромном аквариуме. Стук каблучков гулко разносится в тишине этажей.

Наверное, при других обстоятельствах, я бы даже испытала удовольствие от подобного приключения, но сейчас не могу. Мои положительные эмоции впали в анабиоз и ждут, когда нервную систему перестанет так сильно коротить. Хочется попросту помыться и выспаться.

- Открыть получится только те магазины, которые принадлежат лично мне, - Алексей подходит к блоку управления и поднимает рольставни, прикладывая ключ. - Но раз энтузиазма у тебя нет, то думаю, что и этого одного будет достаточно.

В павильоне зажигается свет.

Все ещё не веря, что происходящее реально, стою и глупо моргаю.

Я знаю этот магазин одежды.

Это крыло вообще самое проходимое в торговом центре, потому что в конце этажа находится женский туалет. И я столько раз, пробегая мимо ярких витрин, зависала глазами на одетых дизайнером манекенах, что точно знаю, какая вещь из какой коллекции и сколько стоит. Но даже на рас-

продаже сделать здесь покупку у меня не получалось. Слишком дорого.

- Может быть, - начинаю я тихо, - я все-таки свои вещи возьму? Не хотелось бы быть вам должной ещё больше, чем есть...

- Так, - Вздыхает Алексей. - Говорю сейчас и на будущее. Самое ценное для меня - это время и сон. А ты пытаешься отобрать время моего сна.

- Я поняла, - решая больше не спорить, прохожу мимо блоков антикражной системы.

Пальцы скользят по вешалкам. Я чувствую взгляд Барина на своей спине.

Нервничаю. Мне не хочется его задерживать или уж тем более злить. Я видела его в ярости - это то ещё удовольствие.

Быстро двигаясь между манекенов и полок, беру две футболки, платье, джинсы, спортивный костюм, ночнушку и пижаму с шортиками. Взгляд скользит по нижнему белью...

Мысль, которая неожиданно врывается в голову, заставляет меня замереть напротив стенда и испытать самую отборную гамму стыда. От потеющих рук, до горящих щёк.

Мне придётся спать с Алексеем в одной постели? Нет, ладно, наверное, я это поняла сразу, просто от шока осознала только сейчас.

Это случится уже сегодня? Или он даст мне время? Крупная нервная дрожь прокатывается по позвоночнику, и я осторожно оглядываюсь на Барина.

Он негромко, но достаточно жестко с кем-то говорит по телефону. Я прислушиваюсь, но разобрать слов не могу.

Мозг совершенно несвоевременно начинает перетасовывать варианты решения моих проблем без участия Алексея и не находит ни одного объективно такого же надежного и быстрого. Я ведь не считаю себя дурой. Если бы этот вариант был изначально, я бы сейчас здесь не стояла.

Но, как говорится, от тюрьмы, сумы и постели собственного, пусть и бывшего, начальника не зарекайся.

Грустно усмехаюсь. Вот и все принципы твои, Анечка.

Но как он мог поставить меня в эти условия? Разве это вообще по-мужски? Хотя, если в его мире для женщин норма расплачиваться своим телом за более простые вещи типа телефона или машины, от которых не зависит спокойствие и безопасность родных, то что уж говорить обо мне.

Беру со стенда три комплекта белья и вместе со всей этой охапкой одежды, возвращаюсь к Алексею, даже не примеряя.

Он оборачивается, услышав стук моих каблучков.

- Я закончила, - опускаю глаза.

- Хм.. - он окидывает взглядом мой улов. - Скромненько.

Но ладно, захочешь - придёшь ещё. Пойдём.

- А оплатить? - я растеряно стою на месте.

Алексей подходит к кассовой зоне, достаёт самый большой шоп-пакет и открывает его передо мной.

- Спишут потом, как разносорт или брак. Клади вещи.

Вот так все просто решается в мире, когда у тебя есть свя-

зи и деньги.

И ты уже больше не трясёшься от страха, твоих обидчиков ищет полиция, близкие под охраной, а ещё на заднем сидении лежит ворох новой брендовой одежды общей стоимостью в месячную зарплату.

Что у тебя просят взамен? Все лишь быть благосклонной к красивому, богатому мужчине на соседнем сиденьи автомобиля.

Прислушиваюсь к своим ощущениям от этого факта и признаюсь сама себе, что не испытываю отвращения. Скорее, лёгкий страх неизвестности.

К тому же... я уже целовалась с Алексеем и не один раз.

Пульс подскакивает от воспоминаний. А первый раз мы делали это прямо здесь, в машине.

- Аня, - тишину салона нарушает обволакивающий голос Барина, - ты меня боишься? Я даже на расстоянии чувствую, как ты дрожишь.

Поворачиваюсь от окна к нему и смотрю прямо в глаза, в которых, отражаясь, вспыхивают огни билбордов.

Не просто красивый мужчина. А очень-очень красивый мужчина, и ровно на столько же сволочь.

- Честно говоря, - жму плечами. - Я не знаю, что чувствую. С одной стороны - доверяю вам, иначе, наверное, не пришла бы. Очень благодарна за то, что вы согласились помочь, и думаю, что какое-то время моей благодарности будет достаточно, чтобы исполнять наш с вами договор без отвращения

к самой себе.

- Хм.. - ухмыляется Алексей. - Какой честный ответ. Ты надеешься, значит, мне быстро надоест?

- Я почти в этом уверена, - тушуюсь и говорю тише под его давящим взглядом. - Вы же предложили мне этот вариант, просто чтобы получить то, что никаким другим образом не смогли. А я, признаться, никакими талантами не наделена в постельных вопросах.

- Нам определенно не будет скучно, - его ухмылка становится шире. - Я сцезу весь твой яд, Анечка, и научу делать мне хорошо.

- А можно задать вам вопрос? - вдруг решаюсь я, сама от себя не ожидая.

- Попробуй, - кивает, стискивая руль.

- Почему у вас нету постоянной женщины? Мне кажется, выстроилась бы очередь и совершенно бесплатно...

- Если это комплимент, то я оценил, - он хитро прищурился. - А женщина у меня есть, Аня. Но тебя этот вопрос не касается.

- Тогда зачем вам я? - вскрикиваю, совершенно переставая понимать логику происходящего.

- Для удовольствия, - на полном серьезе отвечает Алексей.. - И ты права. Я всегда получаю то, что хочу.

Я захлопываю рот и, очень жалея, что вообще его открывала, снова отворачиваюсь к окну.

- Месяц, Аня, - догоняет меня тяжёлый голос Барина.

- Если кому-то из нас не понравится, через месяц я отпущу тебя и сам найду работу.

Глава 8. Его дом. Его правила.

Аня

Красиво подсвеченные фонариками каменные дорожки, шикарный «бархатный» газон, многоуровневое освещение, фонтанчики, какие-то дизайнерские растения и, конечно, бассейн с рядом шезлонгов... Дом Алексея оказывается совершенно не похожим на место, где хочется расслабиться после тяжёлого трудового дня, скорее, он больше напоминает мне декорации к какому-нибудь модному сериалу, где принято вести разгульный образ жизни и собирать огромные вечеринки.

Стеклянные входные двери, сверкающая белая мраморная плитка на полу, стены цвета «мокрый асфальт», бесчисленное количество техники и дизайнерских предметов интерьера.

Все это великолепие расположено, как и полагается, за глухим двухметровым бетонным забором и подключено к круглосуточному видеонаблюдению и охранной системе закрытого посёлка.

Даже если сильно захочешь - не сбежишь.

Ставлю пакеты со своими покупками на пол в прихожей и скидываю с ног босоножки.

Прохожу чуть глубже в дом и останавливаюсь возле белого кожаного дивана. Да уж... И жить мне здесь придётся месяц,

а завить от скуки и серости хочется уже прямо с порога.

- Не нравится? - хмыкает Алексей, видя, как я скептически осматриваю территорию.

- Здесь красиво, - выдаю с заминкой.

- Но... - подсказывает он.

- Но совсем неудобно, - жму плечами, не скрывая ощущений. Сам спросил. - Как на картинке журнала. Безлико, музёйно и холодно.

- Во как, - прищёлкивает языком хозяин дома. - Значит, мои барские хоромы тебе не по вкусу.

- Я этого не говорила, - качаю головой. - Я всего лишь имела ввиду, что в этом доме не хочется съесть яблоко и оставить его на столе. Почитать книгу под пледом и бросить их на диване. Не хочется завести детей...

- А чего хочется? - хмурится Алексей.

- Пить, приходить ночевать, приводить женщин, и чтобы их чёрное кружевное бельё красиво лежало на белом полу, прокладывая дорожку до спальни. Устраивать бизнес - встречи в стиле духлесс...

- Я разрешаю тебе здесь все поменять, - перебивает меня Алексей. - От ремонта до мебели.

- Нет, спасибо, - отрицательно качаю головой. - Это ваш дом, и видение мужского уюта вполне может не совпадать с женским.

- Тогда пойдём дальше, - ухмыляется Алексей. - Оценишь ещё нашу спальню.

Нашу... Сердце гулко ухает вниз живота.

Я, как осторожный зверёк, следую за Бариновым по лестнице. Коленки трясутся, но назад то уже не отмотаешь.

- Почему ты не раскидываешь белье, - хозяин дома резко оборачивается на площадке второго этажа, и я, не ожидая такого манёвра, врезаюсь в его грудь.

Чувствуя, что падаю, пытаюсь ухватиться за перила, но у меня не получается. Я начинаю заваливаться назад.

- Осторожнее... - меня бережно подхватывают сильнее мужские руки и притягивают к себе.

Шею обдаёт горячим дыханием.

- Извините, - я пытаюсь выкрутиться, но меня никто не собирается отпускать.

Алексей крепко сжимает талию.

- Алексей Егорович, - начинаю нервничать, - я сегодня не смогу быть вам полезна. Я очень сильно устала. Пожалуйста... - выдыхаю, потому что дальше аргументы никак не подбираются.

- У меня не выходит твоя идея из головы, - гладит пальцами по моей спине Алексей. - Хочу трусики. Твои. На полу. Анечка.

Я вспыхиваю, прикусывая язык. Вот кто меня за него тянул. Зачем была нужна эта провокация, хоть и ненамеренная...

- Они не чёрные, - брякаю, судорожно вспоминая, какие на мне сейчас действительно.

Оооо... Смушение вспыхивает с новой силой. Они белые с лисичкой на самом интересном месте.

- Сними их, - властно тяжелеет голос Алексея, - брось вниз, и я клянусь, что не прикоснусь к тебе больше сегодня.

- Но... - от понимания, что Алексей говорит сейчас на полном серьезе, я начинаю метаться.

Не готова. Я совсем к подобному не готова. Это слишком. Слишком! Лично. Пошло. С места в карьер!

- Предложение очень выгодное, Аня, - додавливает мою волю он. - И безопасное. Под сарафаном все равно ничего не видно.

Он чуть приподнимает меня и переставляет в то место, откуда мне больше не грозит падение.

Скользит по мне жадным, оценивающим взглядом, от которого я даже отступаю на пару шагов назад, ощущая, будто трогает меня Алексей на самом деле физически.

Я замечаю, как вздуваются вены на его шее и руках. Ходит ходуном от глубокого дыхания грудная клетка.

Он будто голодный и возбужденный зверь, и что самое во всем этом ужасное - мое тело реагирует на него самым острым образом, заставляя тяжелесть низ живота и покрываться мурашками.

- Я заберу их сам, - севшим голосом предупреждает Баринов.

И я верю, что заберёт! Сволочь!

- Вы ведёте себя недостойно, - делаю последнюю попытку

воззвать к его воспитанию.

- А я тебе и не обещал - быть джентельменом, - хмыкает мне в ответ он. - Но обещаю, что тебе понравится играть со мной именно так.

Чувствуя себя самой желанной, но последней женщиной на букву «б», я тяну вверх подол сарафана.

- В глаза мне смотри, Аня, - приказывает хрипло Баринов. Пересиливая горящее на щеках смущение, подчиняюсь и поднимаю голову.

Карие глаза Алексея кажутся мне сейчас бездонными чёрными омутами. Подчиняющимися, вытесняющими остальные смыслы. Я в них тону, невольно подстраиваясь под их хозяйина.

Что я делаю? Зачем? Почему? Потому что ЕМУ так нравится.

Запускаю пальчики под платье и стягиваю трусики вниз по бёдрам, тут же отдёргивая сарафан вниз. Мое дыхание панически рвётся.

Глаза Алексея захлопываются. Он делает глубокий вдох.
- Брось их вниз и убегай. Вторая дверь справа по коридору, - утробно рычит Баринов.

Я сминая кусочек хлопковой ткани в кулак и, запрещая себе дальше думать и анализировать происходящее, оборачиваюсь к ограждению этажа и бросаю трусики вниз.

И тут же, пьяная от стыда, срываюсь мимо Алексея вглубь этажа.

Сердце колотится, оглушая уши.

Вторая дверь справа. Вот!

Кажется, вот она.

Жму ручку, залетаю внутрь комнаты и прислоняюсь спиной к двери, будто за мной гонятся.

Жадно глотаю воздух, пытаюсь успокоиться, и обвожу глазами спальню.

Сволочь! Алексей Егорович, вы - настоящая сволочь! Закрываю лицо ладонками и начинаю тихо смеяться.

Здесь нет ни одного признака проживания мужчины. Комната абсолютно пуста, как номер отеля.

Провести по грани и отпустить - я начинаю узнавать в этом последовательность и стиль Барина. Извращенец! Хам!

Но... почему мне тоже от этого так шокирующее горячо? Почему он при этом такой красивый, что моя самооценка не падает вниз, как после унижения. А наоборот - взлетает вверх, давая ощущение своей эксклюзивности.

Я знаю своего бывшего начальника. Он действительно всегда выбирает себе только лучшее.

Стекаю по двери на пол, становясь от пережитых эмоций жидкой. Что бы я себе не врала, быть желанной Бариновым - это приятно. Любой женщине было бы приятно!

Только как теперь забрать вещи?

Глава 9. Откуда ты на мою голову?

Барин

Возбуждение не отпускает.

Пульс скалит, по телу с периодичностью в пару минут пробегаются судороги. Ладони, пиджак, рубашка - все пахнет ее духами.

Речь о том, чтобы пойти спать, просто не идёт.

Я пытаюсь взять себя в руки и немного отвлечься на просмотр смет, но перед глазами снова и снова возникает игривая мордочка лисички.

Вот это я попал... Мне хочется поржать над собой в голос.

Дожить почти до тридцати шести и неожиданно осознать, что самое яркое сексуальное переживание у меня теперь будет связано с рыжей мордой. Чуйка меня не обманула.

Анечка, эта приличная девочка на самом деле настоящий пожар!

И как бы странно сейчас это не прозвучало, больше всего мне вставляет именно то, что она при всех моих вольностях и пошлостях в свой адрес продолжает оставаться для меня недоступной.

Уж не знаю, что думает обо мне сама Анечка, и какими последними словами называет за закрытой дверью своей комнаты, но я не планирую делать с девочкой ничего плохого.

Я хочу, чтобы она сама захотела меня. Сама отдалась. Очень опасное желание, по факту даже хуже, чем отношения без обязательств. Потому что понятия влюблённости и сексуального влечения у хороших девочек это слова синонимы.

Так выходит, я хочу Анечкиных чувств к себе? Очень интересный вывод.

И что я буду с ними делать?

«Вот это меня заносит!» - тру лицо руками и ершу волосы на голове. Неудовлетворение творит с мозгами мужиков совершенно дикие штуки.

Как легко можно стать готовым на все, лишь бы получить женщину.

Разбавить ее? Да, пожалуй. Идея отстойная, но рабочая. Иначе - я загрызу эту лисичку.

Откидываюсь на спинку стула и прикрываю глаза.

Откуда ты вообще взялась на мою голову, женщина? Я же два раза тебя отпустил.

(Флэшбэк) Вторая встреча.

- Что это у тебя? - забираю у Сереги листок бумаги и читаю вслух. - «Проведя оценку спроса на вышеперечисленные категории товаров в будние и праздничные дни за указанный период, можно выявить прямую зависимость и выразить наглядность сезонности спроса в графиках.» Хм.. как интересно. Откуда? - удивлённо смотрю на друга.

- Производственная практика девочки из ювелирного. Нужно подписать. Ты знаешь, - он ставит росчерк в графе.

- Я даже прочитал, чего пишет, и некоторые идеи мне понравились. Нужно будет напрямь бухгалтерию и отдел закупок, чтобы проверили расчеты. И если девчонка права, то она нашла примерно пять миллионов нашего потерянного дохода.

- Ну ка дай! - я забираю у Сергея остальные файлы и бегло смотрю цифры. - Черт, и правда. Кто такая? Может зря ее в продавцах держим...

- Сейчас придёт за документами, и познакомишься, - смотрит на часы Северов. - Слушай! Чего у тебя сегодня целый день телефон вибрирует? Опять припадочная влюблённая?

- Да понять не могу! - с раздражением сбрасываю очередной вызов с незнакомого номера. - Звонят какие-то дети и спрашивают секс по телефону.

- Так дай им секс, - ржёт друг.

- Дети, реально, Серег! - хмурюсь я.

- Девушки? - дергает удивлённо бровью друг. - Ты успел обидеть мстительную барышню?

- В том то и дело, что нет! Пацанье! - психую, достаю из кармана телефон и рявкаю в трубку, - Алло!

- Это секс по телефону? - ржет мне в динамик нестройный хор пубертатных голосов.

- Да! - рявкаю.

- Тогда нам девочку позови мужик, - борзо отзываются в трубке. - Мы мальчиков не любим.

- Ну капец! - скидываю вызов, разводя перед Сергеем руками.

- По всей видимости, кто-то пошутил или ошибся в цифре. Сочувствую, но, скорее всего, придётся сменить номер, - качает головой Северов.

- Сергей Валентинович, - раздаётся в переговорном голос Татьяны, - К вам Анна Мирная.

- Пусть заходит, - отвечает он секретарю, нажимая кнопку. - Вот эта девочка, - кивает на дверь, которая открывается и запускает...

Анечку. Собственной персоной. То есть, эта зараза была моей сотрудницей, а я даже понятия об этом не имел?

- Здравствуйте, - она робко заходит в кабинет.

Как прилежная ученица, в белой рубашке и узкой чёрной юбочке до колена. В разрезе юбки я вижу кружевную полоску резинки чулок...

Давление моментально подлетает.

- Аня, присаживайтесь, - указывает ей Сергей на стул, который стоит напротив меня, - я подписал вашу практику, и знаете, у нас с Алексеем Егоровичем появились по ней некоторые вопросы.

Зараза опускается на стул, поднимает на меня глаза и... застывает с распахнутым ртом.

- Да, Алексей Егорович обычно производит неизгладимое впечатление на женщин, - смеивается Сергей ее реакции. - Но я вам не советую поддаваться его обаянию. Служебные

романы у нас строго запрещены.

Анечка бледнеет, а потом снова начинает полыхать щеками.

- Расскажите нам, - я невозмутимо забираю у Сереги ее работу и листаю до очевидно сомнительной части работы, которую успел заметить. Вот хочется мне ее кусать, да, чтобы подсобить спесь. - Откуда вы взяли данные о поведенческих реакциях женщин и почему разделили их на три возрастные категории?

- Кхм... - она пытается начать говорить, - для возрастной категории двадцать пять - сорок пять лет я просто провела эксперимент, а для остальных категорий анализировала продажи за последние два года. Эксперимент показал, что если рядом с женскими украшениями выделить отдельным блоком детские, то дополнительную покупку совершают двадцать пять процентов женщин. Категория до двадцати пяти лет гораздо активнее покупает серебро и не любит, когда смешиваются коллекции в выкладке. Они теряются в возрастной принадлежности и в итоге уходят без покупки, - дрожащим от волнения голосом поясняет Аня.

Переглядываемся с Сергеем. Он слегка пожимает плечами, мол, все логично.

В моем кармане начинает вибрировать телефон.

Я достаю его и, собираясь оторваться на звонящем, набираю воздух в лёгкие.

- Снова? - спрашивает Серега.

Киваю.

- Алло, - беру себя в руки и отвечаю на звонок почти невозмутимо.

- Это секс по телефону? - слышу уже привычный текст.

- Капец им, - говорю Северову одними губами.

- Стой! - машет он мне в ответ ручкой. - Спроси, где нашли номер.

Я торможу. И правда, почему эта простая мысль не пришла мне в голову самому?

- Да, - отвечаю в трубку еле слышно. - Он самый. В общем так, пацаны! - рывкаю, моментально потяжелевшим тоном. - Быстро сказали мне откуда у вас этот номер или завтра я приду к вам домой с ментами.

Вызов отключается.

- Ну ты крут, - Сергей подкатывает глаза, - так они и ответили тебе.

- Да насрать! - пенюсь я. - Завтра мы будем знать адреса каждого из звонивших, а уж Глеб с ребятами умеют выбивать правду.

- Не нужно ничего выбивать, - вдруг подаёт голос Анечка.

Я возвращаю к ней взгляд и отмечаю, что вид у неё стал ещё более испуганным, чем вначале.

Напугали девчонку? Ну случайно, ну бывает.

- Не нужно ничего узнавать, - повторяет она и опускает глаза в стол, стискивая в руках папку. - Это я ваш номер в школьном туалете у мальчишек написала. За то, что вы

меня в машине поцеловали...

- Я сейчас ее убью, Серега... - говорю угрожающим шёпотом...

Открываю глаза и захлопываю крышку ноутбука. Надо было избавиться от этой мелкой заразы ещё тогда, пока я мог. Пока не смотрел за ней по камерам, не приходил, как придурок по любому поводу в магазин, чтобы увидеть. И так почти год.

Но тогда Северов встал на ее защиту и запретил увольнять «ценный кадр». Кстати, тут не поспоришь. Красивая, умная...

Спать! Рывкаю сам на себя, запрещая думать о девчонке. Поднимаюсь к себе в спальню и... не могу о ней не думать. Особенно в душе, особенно потому, что между нашими комнатами всего одна открытая дверь...

Глава 10. Утро.

Аня

Утро лупит обухом по голове. Я с трудом открываю глаза. Десять пропущенных звонков от Никиты. Пара психованных и оскорбительных сообщений от него же, которые сегодня меня уже абсолютно не трогают, вызывая эмоции чем-то похожие на брезгливость. И...

Воспоминания о событиях прошедшего дня, от которых хочется слиться цветом с простынейю.

Как я до этого докатилась? Как вообще додумалась пойти на такое соглашение с Бариновым? А самое главное-почему я сейчас лежу и в теории признаю наличие у него на себя прав.

Каких это таких прав?

Но с другой стороны, Алексей же может и не помогать мне? Какой действительно его интерес?

Мои одноклассники были правы. Как только я сталкиваюсь с вещью, которая очень комфортна, но выбивает в сомнения мораль, я зависаю, не в состоянии это переварить.

Ну что поделать. Строгое воспитание бабушки-завуча оно такое.

Стаскиваю с головы одеяло. Совершенно не помню, как вчера уснула. Помню, что собиралась забрать снизу пакеты и сходить в душ, прилегла на кровать... а дальше - пустота.

Ну как-то же я укрылась одеялом.

Это нервное.

Нужно привести себя в порядок, перестать заниматься самокопанием и обсудить с Алексеем правила, по которым мы с ним будем существовать в ближайший месяц.

Спускаю с кровати ноги, скольжу по своей комнате взглядом при свете дня и вдруг чувствую, как воздух на секунду застревает в легких.

Пакеты... с покупками. Стоят возле двери. А дверь я закрывала на замок... У Баринава есть ключ?

Ну конечно! Как глупо закрывать дверь от хозяина дома!

Значит... это Алексей меня вчера укрыл одеялом.

От этой мысли мне становится жарко и стыдно.

Я ведь сплю в совершенно немыслимых позах, и если вдруг сарафан задрался повыше, Алексей мог видеть меня без белья...

Ладно! Нужно взять себя в руки. Он же все равно рано или поздно увидит...

Ой, Анечка, ой!

То есть я уже сама собираюсь в постель к Баринуву?

Нет! Я этого не имела ввиду!

Продолжая вести внутренние переговоры со своей совестью, я принимаю душ и надеваю новый домашний костюм.

Смотрю на часы. Десять.

Интересно, Алексей уже на работе?

И существуют ли в этом доме продукты?

Открываю дверь спальни и выскальзываю в коридор.

Спускаясь по лестнице на первый этаж, стараюсь не вспоминать вчерашнюю сцену со своим раздеванием. Но мысль о том, что мое нижнее белье находится у Алексея будоражит.

В чем фетиш? Не понимаю.

Так, кажется, справа здесь была кухня.

Захожу в арку и первое, что я вижу, это огромное окно в пол, у которого приоткрыта створка. На нем красиво, как в фильмах, в свете утреннего солнышка колыхается от ветра занавеска.

Я даже немного зависаю, рассматривая эту картинку.

Может быть, зря я вчера сказала Алексею, что его дом неуютный. Вполне себе.

- Время десять десять, - раздаётся строгий голос у меня за спиной.

Оборачиваюсь. За стеклянным столом сидит Баринов. Уже в костюме. Строгий. Перед ним планшет и белоснежная чашка с кофе.

- Доброе утро, - смущённо выдыхаю, разглядывая его и напрочь забывая, что хотела сказать.

«Он - главная деталь этого дома,» - осознаю я. - «И смотрится в нем идеально. Лаконично, стильно... а я...», - опускаю глаза и смотрю на свои штаны с розовыми пионами. - «Как клумба посреди асфальта».

- Мое утро начинается каждый день в семь пятнадцать с тренировки, - бесстрастно говорит он, - в восемь пятнадцать

я хочу видеть на этой кухне завтрак и тебя, - он делает выразительную паузу, - за этим столом. Ужин в восемь. Два раза в неделю приходит клининг. Твоя задача поддерживать чистоту в остальное время. В мой кабинет заходить запрещено. Остальной дом в твоём полном распоряжении. Бассейн в том числе. Как только вопрос по телефонным мошенникам решится, ты сможешь свободно передвигаться по городу в рамках моего расписания. Все понятно?

- Мне... ооо, - я реально торможу от такого количества информации.

- И ещё, - Алексей допивает свой кофе в один глоток. - Мне не нравится, как ухаживает за одеждой моя старая химчистка. Поэтому, с сегодняшнего дня костюмы, рубашки и ботинки находятся в зоне твоей ответственности. Реши, как сможешь содержать их в порядке.

И словно показывая мне, что наш разговор окончен, Алексей опускает глаза в планшет.

- А носки? - совершенно не к месту и с ноткой издевки спрашиваю я.

Меня начинает забавлять список обязанностей. То есть, я буду делать все тоже самое, что с Никитой, только не по любви. Которая все равно потом, оказывается, в этих самых носках и тонет.

- Что? - его взгляд возвращается.

- Носки... - немного с вызовом повторяю.

- Я не ношу носки второй раз, - ухмыляется Баринов. - Их

присылают раз в месяц по подписке целой коробкой.

- Как почту? - почему-то это кажется мне забавным и я хихикаю.

- Именно, - кивает он без тени улыбки. - И, предвосхищая твой вопрос, трусы я стираю сам. Могу ещё и твои.

От накатившей волны смущения я даже прикрываю глаза и вжимаюсь поясницей в столешницу гарнитура. Хам!

- Не нужно, - мотаю головой.

Господи, что со мной? Почему я так теряюсь перед Баринным?

Чувствую себя глупой и даже неуклюжей.

- Все понятно? - дергает бровью Алексей.

- Нет, - стараюсь звучать уверенно. - Я бы хотела спросить про интимную сторону...

- Спрашивай, - издевательски кивает Алексей, не собираясь спасать мой рот от неприличных слов.

- Как часто вам нужно это? - мнусь я.

- Это - в смысле секс, - хмыкает этот пошляк. - Часто и много. Там и где я захочу.

Сердце разгоняется от его ответа. В низу живота тяжелеет. Дыхание перехватывает.

Да что со мной такое?

- А если не захочу я? - срывается протест из моего рта.

Алексей встаёт со стула и кидает на меня тяжёлый взгляд.

- Ты захочешь, Аня.

От его бескомпромиссного тона по моей спине прокаты-

вается горячая волна.

Баринов забирает со стола планшет и просто, не прощаясь, выходит из кухни.

Я слежу глазами за его спиной, пока она не скрывается за поворотом, а потом почему-то срываюсь следом.

Смотрю, как Алексей обувается в прихожей и вдруг понимаю, что не хочу оставаться одна. Не хочу, чтобы он уходил! Мне снова страшно.

- Ничего и никого не бойся, - неожиданно оборачиваясь, говорит Баринов. - дом под надёжной охраной. На телефон не реагируй. Трубку бери только от меня и от бабушки.

- Как вы поняли, что мне страшно? - спрашиваю тихо.

- Ты вышла меня провожать. И явно не для того, чтобы поцеловать и пожелать удачного дня.

- Удачного вам дня, - говорю как можно проникновеннее.

- А поцелуй? - он дергает бровью.

Я ошарашено торможу и пытаюсь как-то на это настроиться. Выдыхаю. А после подхожу к Алексею, становлюсь на носочки и прижимаюсь губами к его подбородку.

Нос щекочет запах его одеколона. Я его узнаю. Я оказывается его помню!

- Умница, - говорит Баринов почему-то хрипло и отступает назад, разрывая контакт наших тел. - До вечера. Звони, если что.

Глава 11. Хозяйка.

Аня

Первый час своего одиночества в доме я посвящаю изучению содержимого холодильника. Сразу становится понятно, что Баринов дома только завтракает и очень редко ужинает. Все расфасовано в вакуумные упаковки разовыми порциями. Салатные смеси, сыры, нарезки, мясные и рыбные порционные стейки. Молочные продукты длительного хранения, консервированные морские гады и даже хлеб со сроком годности три месяца.

Нет, так не пойдёт. Сказано готовить еду, значит, будет вам, господин Баринов, еда.

В тумбочках я нахожу крупы, соль, сахар, панировки и даже муку. Все запечатанное.

Да и вообще, из всего многообразия не самой дешевой кухонной техники регулярно работающими выглядят только чайник, тостер, гриль, кофемашина и... посудомойка.

Ооо... Кайф! Эта вещь была моей несбыточной мечтой из рекламы.

Быстро готовлю себе завтрак, загружаю посуду в мойку и иду исследовать территорию, раз уж разрешили.

Ну и интересно мне, не без этого.

На первом этаже у Баринова располагаются прихожая, огромная гостиная с мини-баром, домашним кинотеатром и

игровой консолью. Кухня со столовой зоной, гостевая комната с душем и туалетом, небольшой спортзал, хозяйственная комната и «святая святых», куда вход мне особым барским распоряжением закрыт.

Второй этаж меня очень удивляет.

Обставленными из четырёх комнат оказываются только три. Моя, Алексея и... я даже не успеваю даже должным образом возмутиться тому факту, что они оказываются соседними, да ещё и с общей дверью. Потому что третья спальня очевидно принадлежит женщине!

Я замираю на ее пороге, как оглушенная.

Нет, она не выглядит жилой. Но она помечена мелочами.

Забытыми расчёской и флакончиком духов, маской для сна, небрежно надетой на изголовье кровати...

Я не чувствую себя в праве что-то трогать в этой комнате и вылетаю оттуда как ошпаренная.

В голове крутятся слова Алексея о том, что у него есть постоянная женщина. Получается, это правда? Но тогда почему она спит не с ним, а отдельно? И, вообще, где она сейчас? И почему я здесь? Фраза про месяц была сказана не случайно?

Настроение, и так не слишком приподнятое с утра, скатывается в ноль. Это отвратительно, когда мужчины изменяют!

Я почти автоматически захожу в спальню Баринова и пытаюсь оценить масштаб своих задач.

Забитая под завязку корзина грязного белья, несколько

небрежно сброшенных на стул белых рубашек и пара костюмов под ними.

Ну и что Баринов хочет, чтобы я с ними сделала? В шкаф повесила? Это я могу.

Открываю шкаф, чтобы достать вешалки, и тут же мне на глаза попадается чехол с биркой и квитанцией из химчистки.

Читаю описание пятен и мстительно хмыкаю. А нечего, господин Баринов обниматься с женщинами, у которых на лице такое количество тонального крема, тогда и ваши пиджаки будут в порядке и химчистка не будет разочаровывать.

В нижней секции шкафа я нахожу липкие стики, щётки, губки и коробки для обуви.

Ну ладно, Алексей Егорович, по крайней мере вы этого труда однозначно стоите.

Спустя два часа я развешиваю выстиранные вещи на сушилке и искренне считаю свою миссию выполненной.

Есть не хочется. Дневная летняя жара берет своё, и бассейн во дворе начинает просто нереально манить.

Подглядывая на него в открытое окно своей спальни и раскладывая немногочисленные вещи, искренне жалею о том, что у меня нет купальника.

А может... просто лифчик и трусики сойдут? Все равно за таким забором меня никто не увидит.

Надеваю ещё влажное после стирки белье и оборачиваюсь в большое махровое полотенце.

Оглядываю себя в зеркало. Ну и ничего. Вполне себе при-

лично.

Спускаюсь к бассейну. Скидываю полотенце на шезлонг и пробую ногой воду. Ммм... Прохладная! Кайф!

Несколько раз пружиню на носочках и ныряю в самую глубокую часть бассейна прямо с борта.

Как настоящая утка плескаюсь в воде, пока зубы не начинают стучать друг об друга и вылезаю на нагретый солнышком шезлонг.

Хорошо... Прикрываю глаза и почти засыпаю, когда чувствую очень странное движение районе своих пяток.

Шевелю пальчиками, не желая просыпаться, но ощущение не проходит.

Лениво открываю глаза. Сердце ухает в желудок, и я с оглушающим криком вскакиваю с лежака.

По полотенцу ползёт достаточно большая змейка. Упитанная и сантиметров сорок в длину.

- Аааааа! - Из горла вырывается новый крик. - Уйди, уйди, - я пытаюсь стряхнуть ее с полотенца, но она не уползает.

Бью несколько раз шезлонгом о кафель, но от этих действий падает только полотенце и накрывает ползучее чудовище.

Я оступаюсь о соседний шезлонг и подворачиваю ногу. Практически не чувствуя боли на адреналине, забегаю в дом и закрываю двери и все панорамные окна.

Сердце колотится, как бешеное. Меня трясёт то ли от прохлады, то ли от пережитого нервного потрясения. А главное

- я совершенно не представляю, что делать дальше! Кого вызывать? А если она заползёт в дом? Да я тогда перестану спать!

На подставке возле входной двери начинает мигать красной лампочкой и пиликать блок сигнализации.

Я подбегаю к нему и как-то догадываюсь нажать зелёную кнопку.

- Участок номер двенадцать, - раздаётся в динамике приятный мужской голос, - у вас все в порядке? Соседи слышали крик.

- Нет, - Выдыхаю в динамик, логично соображая, что со мной говорит охрана . - Не в порядке. У меня на участке змея.

- Я прошу вас не волноваться, - раздаётся в динамике. - Это Маруся. Снова сбежала у Поповых. Сейчас кто-нибудь из парней к вам подойдёт.

Глава 12. Ревность.

Барин

- В общем, полкан в восторге, - плюхает Глеб передо мной подарочную коробку коньяка. - Упаковали ребятишек оптом, даже не разбираясь. Так ещё и погоны сняли с начальника отдела полиции.

- Отлично, - киваю ему. - Нужно проследить, чтобы все по максимуму получили.

- Получат. Все сделаем.

- Молодцы, - киваю ему.

На моем столе оживает переговорное.

- Алексей Егорович, к вам из банка.

- Пропускай, - отвечаю секретарю.

- Ладно, тогда я поехал. Если что, сегодня уже у Саида, - поднимается со стула Глеб.

- Понял, давай.

Жмём руки.

Дверь открывается, и в кабинет скромно входит молодой парнишка в костюме.

- Здравствуйте, - его взгляд блуждает от меня к Глебу, пытаясь понять, кто заказчик. - Я по поводу выпуска новой карты.

- Присаживайтесь, - жестом приглашаю за стол.

Быстро подписываю документы, и через каких-то пятна-

дцать минут получаю конверт с картой для Ани.

Не хочу, чтобы она просила деньги. Просто пополнять ее счёт будет гораздо проще.

Я навалил на девочку столько домашних обязанностей, дав отпуск экономке, что Анечка должна думать обо мне каждую секунду. Можно даже тихим матом.

Женщины очень быстро начинают симпатизировать тому мужчине, к которому испытывают чувство благодарности, как бы жёсток он с ними не был.

Но я не собираюсь обижать Анечку. Наоборот - хочу даже баловать, благо - с ней это просто, а после забрать тёплую девочку к себе в постель.

Тело тянется от этой мысли и хочет прямо сразу. С разгона. Где-нибудь в прихожей возле стенки. Без вот этих всех прелюдий.

«Уххх!» - сокращаясь от волны возбуждения по телу и, отталкиваясь ногами, делаю на кресле оборот вокруг своей оси. - «Вот это меня тащит!»

Встаю из-за стола и подхожу к кулеру, чтобы налить себе холодной воды.

Пью большими глотками, оперевшись рукой на стекло.

Как же это хреново, что с Аней нельзя действовать привычными сценариями. Это как вызов.

Ты смотришь на женщину и капаешь слюной. Пытаешься забрать себе, а рылом не вышел. И она совершенно не обламывается тебе об этом говорить, даже находясь в положении

снизу.

То есть, сука, это чмо, с которым она жила в халупе вышел! А я нет. Вот как понять этих баб!

Подхожу к столу и беру распечатки переписок из аккаунта ее бывшего.

Аникин Никита Романович.

Двадцать четыре года, отчислен из института, бегает от армии. Работает таксистом, а свободное время переписывается с девками. Да и ещё сомнительной чистоты девками, судя по фоткам.

Идиот.

Мне хочется ткнуть Аню носом в эти переписки. Вырвать из нее чёртову привязанность с корнем. Но не сегодня...

Не хочу добивать ее таким подлым образом. И так выгляжу сволочью.

А вот врачу показать Аню стоит, чтобы анализы сдала на всякий случай.

Я загружаю себя и подчиненных делами по самые уши, оставляя всех даже без обеда, но в пять часов все равно не выдерживаю.

Оставляю секретарше небольшой список задач, переносу совещание с отделом закупок и уезжаю домой.

Мысль о том, что там меня ждёт желанная женщина, заставляет сердце биться быстрее. Да и ещё никак не выходят из головы эти ее испуганные глаза и поцелуй утренний. Робкий, благодарный, бережный. Так целовать умеют только мо-

лочные девочки, которых так охренительно портить.

Я сам не замечаю, как разгоняю машину до ста шестидесяти километров в час.

Радар писком оповещает, что если сейчас не скину, то попаду под камеры.

Открываю окно и глубоко дышу, чтобы к тому времени, как доеду до дома, на моем лице снова отпечаталось безразличное выражение лица.

Открываю шлагбаум и заезжаю на территорию посёлка. Приходится прижаться к обочине и пропустить скорую помощь, которая выезжает мне навстречу.

Из своего вагончика выглядывают охранники.

- К кому, - киваю я в след медицинской карете.

- Так на двенадцатый, - переглядываются мужики. - К вам вызывали. У девушки с ногой там что-то.

- В смысле с ногой? - окатывает меня горячей волной. Закрываю окно и газую с места.

Чувствуя сердце где-то в горле, долетаю до участка и паркуюсь возле забора, даже не заезжая в гараж.

Выхожу из машины и, мысленно перебирая варианты, что могло случиться, а главное - почему Аня мне не позвонила, залетаю на участок.

Захожу в дом и замираю в дверях, слыша звонкий женских смех из гостиной и возбужденный мужской голос.

Волнение в одно мгновение сменяется жгучей злостью. Мои зубы сжимается до скрежета.

Я ещё понятия не имею, что произошло, но одно знаю точно: в моем доме моя женщина может ТАК смеяться только со мной.

Дохожу до комнаты и понимаю, что только силой воли сдерживаю себя, чтобы не раскрошить голову молодому пареньку из охраны, который с особым вниманием и заботой гладит ножку Анечке.

- Здесь больно? - поднимает на неё восхищенные телячьи глаза.

- Нет, - она мотает головой. - Да не нужен мне рентген. Точно тебе говорю.

- Все-таки зря ты ехать в больницу отказалась...

- Добрый вечер, - перебиваю я его тихим, вкрадчивым голосом.

Парень вздрагивает. Аня оборачивается на меня и распаивает глазищи. Хлоп-хлоп ресницами. Сейчас взлетит.

- Здравствуйте, Алексей Егорович, - тараторит охранник.

- Ты здесь ещё нужен? - стискиваю брелок в кулаке с такой силой, что он издаёт подозрительный писк.

- Нет, - парень мотает головой, вжимая ее в плечи.

«Правильно, бойся.» - Я давлю его взглядом. - «Или вообще исчезни.»

- Свободен! - рывкаю на него.

- Алексей Егорович, - Аня вскакивает мне на встречу, хромая. - Вы не то подумали. У нас тут Маруся беременна. Она поплавать приползла, а я испугалась и ногу подвернула.

А Ваня поймал Марусю и отдал хозяину.

От ее способа подачи информации у меня начинает звенеть в затылке.

- Кто беременный? Почему посторонние плавают в моем бассейне?

Аня успевает дохромать до меня и облокотиться на спинку дивана.

- Ну ужик Маруся, - говорит совершенно невинным тоном. - Ваня сказал, что в прошлом году ее тоже на вашем участке нашли. Она плавать любит.

- И почему ты голая? - накрывает меня, когда я вижу голые ноги и бёдра Ани.

- Я в футболке, - протестует она.

- Разрешите! - влезает в разговор охранник. - Я объясню. Аня ни в чем не виновата!

Шумно выдыхаю... Ну совсем охренели! Это я решу в своём доме, кто прав, а кто виноват!

- Говори, - рычу на Ивана. - У тебя минута.

- Алексей Егорович! - чуть не плачет Аня. - Почему вы кричите?

- Села! - рывкаю на неё и оглядываю с мокрой взъерошенный головы до ног, одна из которых забинтована.

Призываю какие-то высшие силы, чтобы не сорваться и никого не покалечить сейчас. Потому что футболка, которая надета на Анечке промокла и теперь совершенно ничего не скрывает, прилипнув к манкому девичьему телу.

С трудом отвожу от него голодный взгляд.

- Ну! - тороплю охранника, желая, чтобы он скорее свалил.

Он нервно ведёт плечами и начинает говорить...

Глава 13. Совсем не пошло.

Аня

Входная дверь хлопает, оставляя меня с Алексеем наедине.

Я чувствую, что Баринов не просто зол. Он в ярости. Воздух между нами звенит от напряжения и становится тяжёлым. Мне абсурдно хочется извиняться. Но за что?

- Ты мне просто объясни, как ты умудряешься? - выразительно разводит он руками. - Как ты вообще дожила до своего возраста с такой тягой к приключениям!

- Нормально дожила, - бурчу и веду плечами, потому что в мокрой футболке становится зябко.

- Почему ты не позвонила мне? - продолжает свой допрос Алексей.

Вот только лампы, направленной мне в лицо не хватает.

- Потому что охрана среагировала быстро. Иван все решил. А вас волновать мне показалось неудобным. - вздыхаю.

- Аня... - он подходит ко мне вплотную и наклоняется, ставя руки по обе стороны на диван. Я вижу, что он себя сдерживает. Старается быть вменяемым, но его глаза просто полыхают и грозят сжечь заживо. - Я хочу всегда быть в курсе того, что происходит в моем доме. В том числе и с тобой. Это понятно?

Это «понятно» прокатывается по моей спине холодной

волной.

Мое сердце начинает трепетать, как пойманный в клетку воробышек. Нос щекочет запах туалетной воды Барина, волосы на руках встают дыбом.

- Понятно... - выдавливаю из себя, больше всего желая, чтобы Алексей сделал шаг назад.

Потому что мне самой бежать некуда, да и есть ли у меня на это право?

- Ты дрожишь, - констатирует Алексей.

Подхватывает край футболки и тянет ее вверх, снимая с меня через голову.

Мокрые волосы распадаются по голым плечам холодными сосульками.

Я замираю, как кролик перед удавом и превращаюсь в напряженный радар, который пытается уловить опасность.

Горячие ладони Алексея ложатся на мои плечи и убирают с них волосы.

- Только я могу тебя трогать, - вибрирует его голос на обертоне. Он отдаётся где-то внизу моего живота и приносит странные ощущения между бёдер.

Пальцы Барина скользят по шее и обхватывают ее сзади. Жестко. Заставляют меня поднять голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

Ой, мамочки... Новая порция мурашек рассыпается по телу.

Я не выдерживаю его подавляющего взгляда и захлопы-

ваю веки.

И в следующее мгновение, совершенно не давая мне одуматься, требовательные губы Алексея накрывают мои испуганные и неопределившиеся.

Где-то на периферии сознания в голове проносится мысль, что именно так и должен целовать мужчина. Чтобы хотелось рухнуть к его ногам с трясущимися коленками и подставлять губы, чтобы он делал это ещё и снова. А самое страшное, что я безбожно совру, если скажу, что мне неприятно.

Мне удивительно! Потому что до этого самого момента я понятия не имела, что обычный поцелуй может выразить так много мужских эмоций. Без слов. Но так доходчиво, будто информацию тебе доносят непосредственно в спинной и головной мозг одновременно.

Наказание за собственное волнение, ревность, восхищение, желание продолжения прямо здесь и сейчас, но понимания, что его не будет. Бережность.

Меня оглушает этим откровением, и я отвечаю Алексею, постепенно открываясь. Мне тоже хочется сказать. Что я благодарна, что признаю его место в своей жизни, но пока боюсь. И вообще, все это для меня слишком!

Голова кружится от недостатка кислорода. Я хватаюсь руками за плечи Барина, потому что устойчивость у меня так себе и на больную ногу я стать не могу.

Алексей также неожиданно, как и начал, разрывает поце-

луй, подхватывая меня на руки.

Я смотрю на него шокировано распахнув рот и глаза. Он же не? Или все случится прямо сейчас?

- Нет, не бойся, - он качает головой, - я не трону. Просто отнесу в душ.

«А ведь он мог бы!» - колотится мысль в моей голове. - «Мог бы потребовать и взять.»

- Спасибо... - шепчу вжимаясь губами в его плечо и немножко расслабляюсь, ощущая себя в состоянии парения.

Меня никогда не носил на руках мужчина.

Несмотря на то, что грудная клетка Алексея ходит ходунком, держит он меня очень уверенно.

Почти не напрягаясь, поднимается на второй этаж и заносит меня сначала в спальню, а потом в ванную, и ставит ногами в душевую кабину.

- Держись за стенку на всякий случай, - кивает мне, закатывая по локоть рукава рубашки.

- Спасибо, я сама дальше... - смотрю на его подготовку к участию в моем мытье и снова начинаю паниковать.

- Нет... - качает он головой. - Я помогу.

Протягивает руку и обрушивает мне на голову тропический ливень.

Я отфыркиваюсь от воды, захлёбываюсь, и когда открываю глаза, вижу что Алексей выдавливает на губку жидкое мыло.

- Не бойся... - говорит уверенно.

Мне хочется поистерить ему в ответ. Легко сказать «не бойся», когда стоишь почти голой перед мужчиной, от которого во всем зависишь.

Одним легким движением он отстегивает крепление между чашечек лифчика и тянет с моих плеч бретели вниз.

Господи! Щеки вспыхивают горячим. И я снова, как последняя трусиха, прикрываю глаза. Это сколько же женщин нужно в своей жизни раздеть, чтобы с первого раза догадаться, где застежка.

Напрягаюсь, ожидая каких то пошлых или наглых прикосновений, но ничего такого не происходит. Губка в мягкой пене скользит по шее, потом по ключицам медленно и попадает в какие-то такие точки, что в моем затылке начинают вспыхивать фейерверки.

Что этот мужчина со мной делает? Зачем? И даже не убирает мою руку, которой я, защищаясь, прикрываю грудь.

Мочалка опускается ниже по моему животу, и когда она касается кромки трусиков, я не выдерживаю. Распахиваю глаза, сразу врезаясь взглядом в стеклянные глаза Алексея.

- Постучи... - он хрипло прокашливается, - как закончишь. Я помогу выйти.

Всовывает губку мне в руки и очень быстро выходит из ванной комнаты.

Я закрываю дверцу душевой кабины и с колотящимся сердцем стекаю по стеклянной стенке на дно.

Вода лупит по спине. Я падаю лицом в ладони и совер-

шенно неожиданно понимаю, что мне немножечко жалко, что Алексей остановился. Потому что это было... красиво и... горячо. Совершенно не грязно, и не идёт даже в сравнение с теми впечатлениями, что случались в моей жизни ранее.

Именно с Никитой было пошло. Ему и никогда не были интересны мои эмоции. А Баринов... он достаёт их из меня и наслаждается. Как деликатесом.

Глава 14. Терпеливый зверь.

Барин

Скидываю вещи прямо на пол посреди своей спальни и захожу в ванную.

Душ. Мне срочно нужен холодный душ, или я за себя не отвечаю.

Закрываю створку кабины, поворачиваю кран и практически минуту стою под ледяной водой, пока болезненное напряжение в паху не начинает ослабевать.

Голова немного кружится от таких резких толчков давления вниз, а потом в вверх.

Как сейчас к ней возвращаться?

К нежной, распаренной, голой... Да там только хватать и тащить в ближайшую постель. Но я обещал не трогать.

Какого хрена я ей это обещал?

Заворачиваюсь в полотенце и выхожу. Быстро натягиваю футболку и спортивные штаны на голое тело и возвращаюсь в Анину спальню.

В ее ванной ещё шумит вода. И мое воображение снова обостряется.

Красивая. Не смог отказать себе в удовольствии посмотреть.

Меряю шагами комнату от окна до двери ванной. Черт! Даже на месте стоять нереально!

К моему облегчению в стену раздаётся стук.

Я чуть не срываю дверь с петель, когда залетаю в ванную . Мы сталкиваемся с Аней взглядами и синхронно выдыхаем.

Она крепче сжимает пальчиками на груди полотенце.

- Я старалась не мочить, - виновато звучит ее голос. - Но бинт все равно намок. Там внизу ещё оставили мне.

Говорить не могу. Киваю. Подхожу и снова подхватываю девочку на руки.

Она такая тёплая и напряженная, что меня накрывает странным чувством нежности. Хочется ее успокоить. Сердце начинает гулко «ухать», и я, повинувшись порыву, прижимаюсь губами к Аниным. Без продолжения. Просто длинное касание.

Вкусная. Кровь снова отливает от мозга вниз.

- Мне нужно одеться, - нервничает Аня.

- Идём, - киваю.

Выношу ее из ванной, сажаю на кровать и опускаюсь на корточки к ноге.

- Покажи, что тут у тебя.

Разрываю мокрую марлевую завязку и, успокаивающе поглаживая пальцами нежную ножку, раскручиваю бинт.

Отёк от щиколотки до пальцев. Растяжение.

- Болит? - поднимаю на неё глаза, осторожно поворачивая ногу в разные стороны.

- Да, - я вижу, как она морщится. - Вы не только в финансах, но и в травмах разбираетесь? - спрашивает сдавлено, яв-

но намекая на то, какого хрена я ее трогаю?

- Мастер спорта по кикбоксингу. Травмы ног, считай, как дополнительная специализация.

- Вау, - скользит оценивающим взглядом по моим плечам и мышцам.

Я прячу улыбку и поднимаюсь на ноги.

- Что тебе дать из одежды?

- Белье в ванной на батарее, - краснеет Аня, - и мой сарафан в шкафу.

Исполняю ее просьбу.

Оглядываю полки с одеждой и отмечаю, что для девушки на них неприлично пусто. Нужно дать задание продавцам собрать Ане гардероб.

- Выйдете, пожалуйста, - просит она, тиская в руках белье.

- Я отвернусь.

Отхожу к окну и слушаю быстрое шуршание.

Мне хочется поржать над собой.

«Дожился... Женщина, которую ты хочешь, *одевается* в твоей постели *сама*... А должно быть с точностью наоборот - *раздевается* и не сама.»

- Я готова, - шелестит Аня.

Оборачиваюсь. Подхожу.

- Пойдём поужинаем вниз? - предлагаю ей.

Она начинает кусать губы.

- Извините, Алексей Егорович, я ваши вещи разобрала, а ужин приготовить не успела...

О Господи...

- За шею меня обними, - спокойно перебиваю ее, испытывая на языке металлический стремный привкус от ее извинений.

Неужели я, действительно, кажусь девушке такой сволючью?

Наклоняюсь. Аня покорно обвивает меня руками.

- У тебя есть предпочтения в еде? - спрашиваю ее, подхватывая под попку.

- Почти никаких, - отзывается.

- Это хорошо.

Мы снова спускаемся в столовую. Я усаживаю Аню на стул.

- Где бинты?
- На диване... Вы только принесите. Я сама сделаю.

Игнорируя ее самостоятельность, приношу все необходимое для перевязки, разрываю упаковку и осторожно фиксирую травмированную часть ноги. Аня терпит, затаив дыхание.

- Больно? - притягиваю завязки посильнее.

Резко выдохнув, кивает головой.

- Сейчас таблетку дам.

Достаю из шкафа обезболивающее и наливаю стакан воды.

- Спасибо большое, - Аня забирает их из моих рук, а я сбегаю от ее уязвимого взгляда к холодильнику.

Веду плечами. Черт, как пробирает этот взгляд.

Открываю дверцу и оглядываю полки.

- Печёный картофель и цезарь? - оборачиваясь, предлагаю вариант ужина.

- Годится, - кивает, смотря на меня с интересом. - А что мне делать?

- Украшать собой кухню, - ворчу, отворачиваясь обратно и доставая продукты. - И постараться не упасть со стула и не вызвать землетрясение.

- Почему именно землетрясение? - уточняет обиженно.

- Потому что вероятность встретить змею была примерно такая же, - хмыкаю я.

Сто лет уже не готовил. И вообще думал, что это будет зона ответственности Анечки. Но она за несколько часов умудрилась перевернуть все с ног на голову. Талантливая...

Вот. Стою, мою картофель. Что дальше? По всей видимости, завтрак.

- Как прошёл ваш день? - доносится робкое за спиной.

Замираю.

Это попытка вежливого диалога? Я должен поддержать?

- Хорошо, - киваю. - Зови меня на «ты» ладно?

Бросаю на Аню взгляд.

- Я постараюсь, - тушуетсЯ. - Очень непривычно к начальнику.

- Ты считаешь, что наши отношения похожи на деловые?
- иронично дергаю бровью.

- Нет, но...

- У тебя на правой груди есть родинка, - посмеиваясь, перебиваю ее.

- Ооо... - выдыхает. - Я поняла. Не надо дальше... Алексей. Мы молчим.

Нож скользит по сырой куриной грудке. Дорезаю, высыпаю на сковородку. Заворачиваю картофель в фольгу и засовываю в духовку. Засыпаю салатную смесь в большую тарелку.

- Алексей, - Аня снова окликает меня. - А тех людей... их уже арестовали? - вибрирует ее голос от волнения.

- Да, - киваю. - Суд будет быстрый. Уже после завтра.

- Спасибо, - с облегчением. - Я за Ксюшу и бабушку очень переживала.

- А где твои родители, Аня?

Этот вопрос меня прямо мучает с сегодняшнего утра. Ребята ничего не смогли накапать. Пусть немного бесцеремонно я врываюсь в ее личное, ну а чего жаться? Имею право.

- С моим папой мама на раскопках познакомилась на первом курсе. Вернулась беременной. Бабушка была категорически против его переселения в Москву и в нашу квартиру. В целом, оказалась права. Со мной он увидеться не пожелал, хотя знал о рождении. В итоге - спустя десять лет где-то спился. Мама «ушла», когда Ксюха родилась... - гаснет ее голос.

- А ее отец, - добиваю я этот вопрос.

- Бабушка так и не добилаься, кто и как так вышло... - жмёт плечами. Странная история там.

- Понял, извини.

- Да все хорошо... А у тебя? Есть кто-то из родных? - спрашивает звенящим, нарочито бодрым тоном. - Зачем одному такой большой дом?

Вопрос заставляет напрячься. В шейном отделе позвоночника начинает ныть. Не стоит пока юным девушкам ходить в эту сторону моей жизни.

- Вот ты мне и родишь, - подмигиваю Ане, переводя вопрос в шутку. - Двоих - троих?

- Я... - вижу, как распахиваются ее глаза, становясь блюдами. - Не шутите так, - просит напряжённо.

Мгновенно и необъяснимо вскипаю. А почему, собственно, нет? Снова не подхожу? Да я, если решу, спрашивать тебя не буду... Зараза!

- Успокойся, - цежу. - Это вообще не моя тема.

Глава 15. Качели.

Аня

- Ты не любишь детей? - не понимаю я его резкой реакции.

- А что в них хорошего? - Алексей жмет плечами. - Шум, грязь, беспорядок...

- Ясно, - отзываюсь, поджимая губы.

Я, конечно, не собираюсь рассказывать Баринову про то, что дети - это прекрасно, но за Ксюху обидно. Она у меня классная.

- Что тебе ясно, - язвит он. - Презервативы не зря придумали...

- Наверное, - перебиваю его. - Таким, как вы, они действительно нужны... - выпуливаю фразу и осекаюсь, понимая ее двусмысленность.

Грохот посуды подтверждает мое предположение.

Баринов оборачивается и начинает надвигаться «тайфуном вместе с песчаной бурей одновременно» в мою сторону.

Губы сжаты, ноздри подрагивают, глаза прищурены... Я теряюсь.

- Повтори, - шипит он. - что там мне нужно?

Первой мыслью хочу убежать, но опустив ноги на пол, тут же ощущаю резкую боль. Черт!

Алексей заставляет меня больно врезаться затылком в стену и смотреть ему в глаза.

- Своему бывшему чмошнику будешь такие советы давать! - повышает он на меня голос. - Ты поняла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.